

Николай Степанов

2

РУБЕЖЬЕ

Николай Викторович Степанов

Рубежье 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67602161
Рубежье 2:

Аннотация

Основная система мира под названием «Рубежье» нанесла сокрушительный удар по резервной, что едва не погубило Дмитрия Пруткина, он же Дмилыч. Парень выжил, хоть и остался в полной изоляции. Вопрос быть или не быть стал для него ребром, и решать его следовало очень стремительно чтобы на собственном примере доказать: что не убивает – делает нас сильнее. А еще требовалось как можно скорее разгадать загадку: зачем основной системе так нужна смерть Дмилыча? Ведь от этого зависит его жизнь...

Содержание

Глава 1. Автономное плавание	4
Глава 2. Куда пойти, куда податься?	19
Глава 3. Запах денег	33
Глава 4. Вполне рабочая схема	48
Глава 5. Поезд – это не всегда удобно	62
Глава 6. Семеныч	76
Глава 7. Старый знакомый	91
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Николай Степанов

Рубежье 2

Глава 1. Автономное плавание

Интерлюдия 1

Кент открыл глаза. Первое ощущение: тело обмотано какими-то веревками. Понять, где он находится, невозможно – в голове полная неясность. Вокруг темно, а откуда-то сбоку доносятся женские всхлипы...

Бывший боцман здесь, в Рубежье, умирал трижды. Возродиться в третий раз он никак не мог, поскольку не успел достичь тридцатой ступени развития, а имевшиеся две стадии возрождения уже потратил.

«И что это – новая локация, куда попадают после окончательной смерти? И тут всегда темно... Интересно, кто и зачем меня связал? Спросить, что ли?»

Всхлипы не прекращались, и Кент не выдержал:

– Кто здесь?

– Это я, Ларика, – донесся знакомый голос.

«А ее-то когда убили? – промелькнула первая мысль, которую быстро сменила другая. – Что это я сразу о плохом?»

– И что ты тут делаешь?

– Плачу, – опять всхлипнула она.

– Давно?

– Откуда я знаю, – раздраженно ответила Ларика, подвигаясь к Кенту.

– И где мы?

– На дереве.

– А я почему привязан? – мужчина попытался хоть что-то разглядеть в темноте.

– Чтобы не свалиться, когда возродишься, – девушка отвечала словно на автомате.

– Возрождение? А откуда оно у меня? – оторопел воскресший.

Кент четко помнил направленный в его лицо маузер. Последнее, что он видел – вспышка. Убийце была совершенно необходима окончательная смерть бывшего боцмана, значит он наверняка бы дождался его возрождения и снова прикончил.

– Дмилыч наколдовал, – прорыдала Ларика.

«Похоже, таким макаром я до ночи буду выпрашивать».

– Может, ты перестанешь реветь и объяснишь причину своего наводнения?

– Дмилыч. Он пропал из интерфейса, – с трудом сдерживаясь, все же ответила девушка.

– Как пропал, так и появится. Мой ученик десятку взял, – попытался успокоить ее Кент.

Он попробовал выбраться из веревок, но не преуспел в этом деле.

– Ты бы не могла меня развязать? Обещаю с дерева не падать.

– А Дмилыч точно перешагнул десятую ступень развития? – Ларика перестала всхлипывать и перерезала веревки ножом.

– Точно! – кивнул освобожденный, хотя у самого появилось немало вопросов к ученику. Надеялся, что хотя бы на часть из них сумеет ответить девушка.

В Рубежье каждому вновь прибывшему полагался наставник в ранге не ниже ратника, который вводил новичка в реалии нового мира и сопровождал две-три недели.

– Ларика, кажется, я многое пропустил, пока возрождался, поэтому хотелось бы кое-что уточнить. Меня тут один гад пристрелил...

– Ага, десятник, – подтвердила девушка. – Его Дмилыч убил.

– Как? – ошарашенный новостью, Кент чуть не свалился с ветки, несмотря на только что данное обещание.

– Вызвал на поединок и убил. Потом немного пошаманил, пока вокруг тебя не образовалась зеленая пленка. Сказал мне, что фигурально продал душу дьяволу, помог затащить кокон на дерево и быстро умотал.

– Слушай, тот десятник, несомненно, перешагнул пятидесятую ступень развития, а Дмилыч у нас только недавно

ополченцем стал. Ты ничего не перепутала?

– Говорю же тебе, он колдун. Других объяснений его победы и твоего возрождения у меня просто нет. Держи, – она протянула маузер десятника, чем окончательно добила собеседника. – Дмилыч просил отдать трофей тебе.

Если у наставника и оставались до этого момента какие-то сомнения, сейчас они окончательно развеялись: отобрать оружие у живого десятника невозможно.

«Дмилыч – точно монстр, каких поискать. Но как ему удалось?!» – в сознании не появилось ни одного предположения, хотя Кент серьезно напряг извилины.

– Так, расскажи все по порядку.

– Ладно. Начну с того момента, когда я услышала одиночный выстрел, и ты исчез с моего интерфейса, – согласилась она. – Запросила Дмилыча – что там у вас случилось? Он приказал оставаться на месте, и я со всех ног метнулась сюда... А тут вижу – десятник направил маузер на Дмилыча. Я как заору! Гад на меня посмотрел и сам словил пулю... Потом Дмилыч забормотал что-то, руки к твоему лбу приложил... Сказал, что фигурально продал душу дьяволу, и убежал... – девушка старалась не упускать ничего, а потому ее история затянулась на несколько минут, – ...ты очнулся и начал расспросы.

– Ну и дела! – только и смог произнести Кент, разглядывая маузер времен гражданской войны.

– А Дмилыч в интерфейсе скоро появится? – с надеждой

спросила девушка.

– Сложно сказать. Процесс возрождения длится от трех до восьми часов.

– Значит, до полудня? – загорелась Ларика.

– Наверное, – ответил Кент, нахмурившись.

«А ведь парень, похоже, как-то умудрился передать мне свое возрождение. Он точно малахольный! Зачем?! Как он вообще сумел это сотворить? И что я скажу Ларике после полудня?»

«Инициация индивидуальной системы пользователя. Восстановление работы основных функций организма: цепей управления, реализация приоритетных протоколов, разгон оставшихся наноботов до заявленной ступени развития. Блокировка внешних каналов, расширение автономных блоков, расконсервирование имеющихся копилочек».

«Содомом меня об Гоморру! Что за хрень происходит?» – промелькнула первая мысль после того, как прочитал появившиеся в голове надписи.

И тут пришло осмысление: сознание проявилось!

Второе ощущение: кто-то грызет мою ногу. Сразу всплыли образы зубастых монстров...

Открываю глаза. Сквозь листву и ветки просматривается серое небо. Вокруг меня из таких же ветвей сооружено нечто, похожее на гнездо, но вместо птицы – внутри я и странный представитель семейства кошачьих. Почему стран-

ный? Все его тело покрыто чешуей, и именно он держит мою ногу в пасти.

– Где-то я тебя раньше видел, малыш, – произнес вслух и даже обрадовался собственному голосу. – А почему малыш? – вслух спросил себя, поскольку зверек явно весил не меньше семи килограммов.

Приподнялся на локтях, и голова сразу пошла кругом. Однако пока так и остался, чтобы скорее прийти в себя. Мелкий тем временем решил, что с ним хотят поиграть. Он обхватил ногу всеми четырьмя лапами, типа – не отдам, мое, а для пущей убедительности еще и хватку зубами усилил. Играючи, конечно, но сдержать вскрик мне удалось с большим трудом.

«Какой же ты... хороший! – очень захотелось взять его за шкурку и отбросить в сторону, но поскольку рука у меня тоже нелишняя, не стал ничего предпринимать. – Только не вздумай меня жевать».

Чешуйчатый котенок дернул задними лапами и высвободил свой хвост. Я только успел заметить на конце утолщение в виде шарика, когда получил им по башке – бац!

«Да что за напасть?!»

И тут мою память прорвало...

Пашка, Лиля, Рубежье, локальные аномалии, система основная, система резервная, Кент, нейросети, наноботы, чешуйчатая пума, Ларика, Ущелье локанов, Плато сокровищ, редозит, Георг, Викт, сбой системы, удушье, последний шанс...

Все промелькнуло в одно мгновение, и теперь я знал, что за котенок использует мою ногу как игрушку – это детеныш той чешуйчатой пумы, с которой у нас сложились почти приятельские отношения. Опять же, не без участия самого малыша, которого мне удалось вытащить из беды. Для спасения тогда нечаянно пришлось причинить ему боль, и звереныш был готов меня загрызть. Нынче же он вел себя вполне прилично, даже когти не выпускал.

Внимательно наблюдая за котенком, мысленно попытался открыть интерфейс нейросети, однако смог увидеть единственную узкую полосу с застывшей фразой:

«Диалоговая функция интерфейса находится в процессе восстановления».

«Даже так! – я мысленно чертыхнулся. – Это какой же силы была атака на резервную систему, ежели последствия сказываются до сих пор? А что было до того, как я в себя пришел? Помню же буквы на темном фоне...»

Больше всего беспокоила невозможность связаться с Кентом и Ларикой. Я понятия не имел, где их искать и насколько далеко нахожусь от того булыжника, возле которого и случился невероятный сбой резервной системы.

А ведь меня точно должны были сожрать пришельцы, как по заказу появившиеся во время сбоя, когда ополченец с позывным Дмилыч, то есть я, не мог сопротивляться. Подобное однажды уже случилось, что окончательно подтвердило враждебный настрой основной системы относительно лично

меня.

Вспомнил, как добрался к огромному булыжнику, чтобы сдать этот трижды проклятый редозит. Камни охотно забрали и даже попытались начислить прорву упсов – здесь так местные деньги называются. Если расшифровать, это Универсальное Платежное Средство. Сразу после того, как камни исчезли, произошел моментальный сбой резервной системы. И тут же началось массовое возникновение локанов, хотя дело близилось к ночи, и по законам здешнего мира они не должны были появляться до утра. Выходит, лично для меня основная система сделала исключение: вызвала сбой резервной и пригласила толпы пришельцев? Что же у них за междусобойчик такой?

Нагрузка на мозг сначала вызвала легкую головную боль. Думал, быстро пройдет, но она возрастала по мере того, как напрягал извилины. Пришлось отвлечься и просто наблюдать за кошаком, который устал трепать мои брюки и уже заснул в обнимку с ногой. Какое милейшее создание, когда спит! Однако никому не советую его тискать – чешуйчатые пумы входят в десятку опаснейших хищников Рубежья.

С его мамашей мы познакомились в Клондайке – это такая здешняя местность с повышенным содержанием пришельцем на квадратный километр суши. Точнее – столкнулись, когда и ее и меня пытались схарчить выскочившие из локальных аномалий монстры. Их оказалось столько, что нам пришлось объединить усилия.

Мысли снова вернули к моменту катастрофы:

«Сразу после сообщения о сбое я превратился в статую, но некоторое время еще мог видеть. Помню, руки оставались приклеенными к экрану глыбы, я даже ощущал покалывание в ладонях. Затем появились пришельцы и направились ко мне... Потом бабахнули чем-то по башке, потушили свет и сдавили грудь».

Осторожно потрогал руками ушибленное место:

«Точно, чем-то приложили – вон, кровь запеклась. И завершающим кадром моих видений стал запрос на активацию бонуса «Последний шанс». Похоже, он-то и не дал мне умереть. А удар и захват вокруг груди... Наверное, мамаша котенка постаралась, я ведь спиной явственно ощущал чей-то взгляд, когда к булыжнику шел».

Новый приступ головной боли заставил стиснуть зубы, чтобы не закричать. Сдержался – уж очень не хотелось будить мелкого, вдруг снова вздумает точить зубы о мою ногу?

«Я спокоен, у меня все восхитительно, полная безопасность, личный телохранитель, который даже во сне не выпускает часть моего тела из своих лап, – принялся себя успокаивать. – Я отдыхаю на природе, дышу свежим воздухом. Надо мной безоблачное небо, впереди – огромные перспективы и никаких препятствий на пути... Жаль, я не очень верю в сказки, даже рассказанные самому себе».

Впрочем, небо действительно было чистым. С момента, когда я первый раз открыл глаза, заметно посветлело.

«Выходит, наступило утро. Надеюсь, я хотя бы не провалялся здесь несколько суток? – взглянул на часы. – Содомом меня об Гоморру! Они стоят. Учитывая, что завода хватает на тридцать шесть часов, я здесь провел две ночи, не меньше. Может, поэтому котенок и успел привыкнуть к новой игрушке?»

Только сейчас догадался осторожно себя обыскать. Проверил Glock в наплечной кобуре, револьвер в боковом кармане, лопатку – все было на месте. Хотелось еще патроны пересчитать, но и так знал – с ними негусто. Хорошо, что перед тем, как высыпать редозит в приемник, я переложил жалкие остатки арсенала в карман.

«Будет чем отбиться от местных хищников и пришельцев» – с удовлетворением подумал я.

Пришельцами здесь называли монстров, постоянно прибывающих из другого мира через локальные аномалии, они же локаны. Почему им не сидится дома? Все объяснятся просто. Заглядывал я как-то к ним в гости на пару секунд, и сразу решил, что и это – слишком долгий срок. И небо у них не того цвета, и почва под ногами, а уж тварей – видимо-невидимо. И каждая норовит оттяпать своего от ближнего шматок мяса побольше. Так что, завидя окошко в иную реальность, монстр спешит покинуть дом родной в надежде на более комфортные условия в другом.

Кент, мой наставник в этом мире, говорил, что Рубежье служит барьером для пришельцев, и сюда мы свалились как

раз для того, чтобы они дальше не прошли. Дальше – это в наш мир, откуда я, собственно, и провалился в эту реальность, да еще не один, а с Лилией – красавицей, не пристегнувшейся во время поездки на автомобиле и сейчас без сознания пребывающей в схроне. Правда, как выяснилось, наше появление в Рубежье не обошлось без непосредственного участия самого наставника, о чем я очень сильно желал с ним переговорить. Однако в разгар выяснения отношений явился десятник и сперва прострелил голову Кенту, а затем, пользуясь моей беспросветной тупостью, чуть не сделал и мне дырку во лбу. Хорошо, неугомонная Ларика вовремя появилась и заставила убийцу отвлечься.

Почувствовав новый прилив боли, активно принялся повторять: «какое все красивое, какое все зеленое...» В старом советском мультике такую песенку пел цыпленок, которого, правда, быстро слопали, но его неуёмная жизнерадостность потом dokonала и лису, и волка, и медведя, заставив всех под аккомпанемент выжившего птенца в конце дружно петь хором эту самую песню.

«Хотелось бы как можно быстрее отыскать наставника. Во-первых, чтобы закончить прерванный разговор, а во-вторых, понять, куда двигать дальше. Кстати, по поводу движения...»

Посмотрел на спящего кошака. Отдавать ногу тот и не собирался.

«Скорее бы уже его мамаша пришла. Надеюсь, она не бу-

дет настаивать, чтобы я продолжал нянчить малютку. Ее дитячко мне всю брючину изгрыз. Опять придется новый костюмчик покупать».

Момент, когда в гнезде появилась пума, я пропустил. Буквально отвел взгляд от малыша и – вот она, рядом. Да еще в зубах держит нечто, напоминающее индюка.

Мамаша положила добычу в двух шагах от котенка, который сразу унюхал пищу, проснулся и отпустил ногу. Ну да, голод – не тетка, и, тем более – не дядька с его покарябанной ногой. И тому дядьке самое время покинуть гостеприимный дом.

– Спасибо, красавица, – приложил ладонь к сердцу. – Теперь долг за мной.

Не знаю, что хищница поняла, но глаза на миг прикрыла, как бы соглашаясь со мной.

– Благодарю за спасение и прием. Я пойду?

Она снова моргнула и отодвинулась в сторону, освобождая путь.

Обнимать и целовать свою спасительницу на прощание не стал. У нас с ней чисто деловые отношения. Сегодня она оказала помощь мне, завтра я ей.

Спускаясь, разодрал вторую брючину и рукав, зато наконец-то оказался на земле. И неважно, что голова пошла кругом, а ноги едва удерживали тушку в вертикальном положении. Жизнь продолжается! И этому нельзя не радоваться.

– Какое все красивое, какое все зеленое, какое солнце

желтое... – тихо напевая, двинулся в сторону, где, по идее, находилось Осколочное плато.

Возникшие в интерфейсе надписи заставили прервать мой третьесортный вокал:

«Восстановление данных по ополченцу с позывным Дмилыч. Степень развития – седьмая. Имеются следующие копилки: разума, мышечной разумности, поведенческого анализа. Текущее наполнение копилки – ноль процентов. Мозговая деятельность ускорена на двадцать процентов. Заключен договор номер один с основной системой, срок выполнения – не позднее семидесяти восьми дней. Обязательная услуга для резервной системы, характер услуги и сроки выполнения – по требованию.

Ополченец Дмилыч состоит в отряде с воином Кентом и ополченцем Ларикой. Доступа к их данным нет. Причина – отсутствие связи с основной и резервной системами.

Состояние счета двести двадцать шесть тысяч упсов. Доступно для использования ноль. Ограничения вызваны отсутствием связи с основной и резервной системами.

Отсутствие связи обусловлено полной автономностью ополченца с позывным Дмилыч и будет снято после устранения причин, их вызвавших».

Ознакомившись с вываленной на меня информацией, слегка обалдел:

«Меня исключили из общей сети... Дали полную автономию или полную независимость? Раз связи нет, то ни основ-

ная, ни резервная обо мне не знают, хотя бонус «Последний шанс» получен как раз от резервной. И что, она сама об этом не знает? Минутку, может, ей тоже так по мозгам шарахнули, что вообще ничего не помнит? И как при таком раскладе выполнять условия договора? Если для основной системы я как бы не существую, то...»

– Эй, а как же договор? Что будет с девушкой, с Лилей?!

«Особь Спящая будет находиться в коме 78 суток. Она укрыта в схроне резервной системы, куда нет доступа основной».

– погоди, но если ты – не основная и не резервная, что ты есть?

«Бонусом «Последний шанс» запущена инициация создания автономной системы в рамках одного пользователя, как единственная возможность сохранить жизнь ополченцу с позывным Дмилыч. До полного восстановления резервной системы Дмилычу недоступны ресурсы сети Рубежья».

– И когда эта резервная восстановится?

«Данные отсутствуют»

– А процесс можно как-то ускорить?

«Информация станет доступной после двенадцатой ступени развития».

– Но как мне теперь развиваться? Трофеи – и те сдавать некуда!

«Алгоритм развития прежний. Ополченцу с позывным Дмилыч возвращено бонусное право на открытие следую-

щих двух ступеней развития без фиксации достижений и сдачи трофеев».

Помню, использовал такое право для получения девятой и десятой, но сейчас откатили сразу на три назад. Наверное, в качестве моральной компенсации дали поблажку. А чего так мало? Раз уж ты – автономная, могла бы и расщедриться. Хотел уже поторговаться по поводу бонусов, но поступило новое сообщение.

«Развитие автономной системы завязано на ее пользователя. Необходимо срочно поднять уровень до девятой ступени. Острая нехватка ресурсов. Следующий сеанс связи через три часа».

По-моему, это я уже проходил. Только в прошлый раз система говорила, что я еще мал, чтобы пользоваться ее ресурсами. А сейчас требовалось эти ресурсы поднять до нормального уровня, следовательно, снова развивать наноботы. И чем быстрее, тем лучше. Эх, жаль, рюкзака нет. Стоило бы его нагрузить под завязку и побегать часов несколько. Очень, знаете ли, способствует развитию.

Глава 2. Куда пойти, куда податься?

Не помню, какими словами и кто из мудрецов сказал, но смысл был примерно такой: одиночки, идущие против системы, обречены на гибель. На собственной шкуре убедился в правоте этих слов.

Я – абсолютно один, а система, считающаяся здесь основной, объединяет десятки, если не сотни тысяч людей, наделив каждого нейросетью. И у нас с ней противостояние с первых дней пребывания в этом мире. Целенаправленное с ее стороны и вынужденное с моей.

За что эта основная на меня взъелась, так и оставалось непонятным. По всей вероятности, у нее случился серьезный конфликт с резервной из-за чего та потеряла всех пользователей. Насколько сумел понять, под покровительством резервной находился всего один человек, позывной – Дмильч, то есть я.

И что в результате? В тот момент, когда в «закрома» резервной системы ушли добытые непосильным трудом камушки редозита, она сама получила от основной мощнейший «нокаут». Одновременно ее единственный подопечный Дмильч, он же – удачливый добытчик редозита, оперативно отдал концы, полностью подтвердив то самое изречение

мудрецов.

Невероятное спасение, пожалуй, стало редчайшим исключением из правил. Или – предвидением резервной системы, одарившей перед роковым сбоем бонусом «последний шанс». В общем, для основной системы я с недавних пор не существую, а резервная в отключке.

Однако, несмотря на все перипетии, жизнь вокруг продолжается. Ничто не может изменить мои четко поставленные цели, которые нужно достичь, и конкретные задачи, которые нужно решить.

А еще пора ответить на самый насущный вопрос дня: куда идти?

Раньше имелся указатель, и резервная подсказывала путь, направляя к людям. Теперь возможности автономной сети не позволяли использовать ранее доступные функции, моя «автономка» вообще работала аварийно и срочно требовала повышения в развитии на две ступеньки, а ресурсов для этого...

Кстати, о ресурсах. Пошарил по карманам. Обнаружил два запасных магазина для глока и чуть больше дюжины патронов для нагана. Помимо двух пистолетов, еще имелась моя незаменимая лопатка, фляжка с водой, наручные механические часы, две газовые зажигалки, разряженный мобильник и около пяти сотен упсов наличными. Как раз тот случай, когда не густо, но и не пусто. На первое время найду, и чем от местной фауны отбиться, и чем пришельцев уго-

стить, и на что питаться, когда выйду к людям.

Во внутреннем кармане лежала еще пара весьма уникальных вещей: глаза гребенчатого василиска и пятидесятиграммовый редозит высшей категории. Общая их стоимость составляла семьдесят тысяч, я попросту не успел все сразу сдать. Впрочем, даже тогда еще не решил, стоит ли вообще продавать столь редкие предметы. Сейчас же элементарно не имел такой возможности, а представилась бы – вряд ли ею воспользовался.

По состоянию виртуального счета я теперь, тоже виртуально, считался весьма состоятельным человеком. Двести двадцать шесть тысяч упсов – огромнейшая сумма... Ну и толку от них, если без связи с основной системой невозможно потратить ни одного? Эй, а почему двести двадцать шесть? Точно помню – с учетом бонусов должны были перечислить триста двадцать. Выходит, плакали мои бонусные начисления. Неужели не всю сумму успели перевести? Или резервная система вычла свой процент за «последний шанс»?

С ресурсами более-менее разобрался. Теперь, как любил говорить мой босс из прежнего мира, расставим приоритеты. Первое – выбраться к людям, точнее, к магазину. Нужен хороший рюкзак, боезапас, продукты, и брюки взамен разорванных одним чешуйчатым кошаком. Второе – найти Кента или Ларику. Это единственные люди, кому можно доверять.

Однако разыскать соратников будет непросто. Не спра-

шивать же первого встречного, как найти конкретного человека? Излишнее любопытство в Рубежье вообще не приветствуется. И даже если я попаду на того, кто знает моего наставника, человек может задать вполне резонный вопрос: а почему не связаться по сети? И что я отвечу – ученик ищет учителя, чтобы сделать сюрприз? Не рассказывать же, что меня в сети нет, зато являюсь обладателем персональной автономной системы? Люди не поверят – вне сети здесь существовать не может никто. Начнут проверять, и *злодейка* основная быстро поймет, что некий ненавистный ей Дмильч все-таки выжил. Вот тогда она мне покажет «небо в алмазах».

Что в сухом остатке? Надо найти человека, встречавшего меня с Кентом, и через него устроить нашу встречу. В Рубанске я, кроме наставника, никого и не знаю. Он рассказывал, что город довольно крупный, и глупо рассчитывать на случайную встречу. Опять же, Кент может и в другое место податься. Если пристреливший его десятник вздумает меня искать, то начнет с Рубанска. Нет, не лучший вариант. Тогда кто остается – Ларика? С девушкой еще сложнее... Вряд ли она вернется в Казачье. И с боцманом не останется – характер не тот. Искать иголку в стоге сена? Не мой вариант. А ведь больше у меня здесь и нет никого. Минуточку!

Пашка?! Пашка – мой московский приятель, попавший в Рубежье незадолго до меня. Правда, сам я об этом узнал всего пару дней назад. Кент говорил, что Пашка осел в Шу-

кинске. Надо выяснить, где это, и попытаться удачи там. Лучше, если бы место оказалось маленьким городком. Там мои вопросы не должны вызвать подозрений – я ведь ищу друга, который перебрался в Рубежье практически передо мной.

Опять же, Пашка весьма тяжел на подъем, его лень родилась гораздо раньше хозяина, а потому высока вероятность, что он в этом городе и ошивается. Значит, иду в Шукинск!

Стоило принять решение – и на душе стало гораздо легче. Определившись со сторонами света, направился на восток, надеясь по дороге наткнуться на Осколочное плато. Во-первых, по границе с ним, как говорил Кент, безопасная от пришельцев зона. Во-вторых, там легко наткнуться на тропки к населенным пунктам.

– Эй, не подскажешь, как до Шукинска добраться? – на всякий случай спросил у автономки.

«Географические информационные блоки не распакованы ввиду нехватки мощностей. Ополченцу с позывным Дмилыч требуется добраться до девятой ступени развития».

Ничего другого я и не ожидал.

Стараясь не создавать шума, пробирался среди знакомых и не очень деревьев. Здешний лес оказался смешанным: местные березки, бамбуковые пальмы, укропные деревья... Пару раз видел издали плотоядные кустарники, подойти ближе к которым не рискнул. Мысленно радовался отсутствию хищников.

Но недолго. Подозрительный шорох впереди прервал мои

размышления. Извлек из кобуры Glock, машинально снял лопатку с ремня и начал ступать еще аккуратнее. Несколько секунд – и я оказался на краю полянки, превращенной четырьмя гадошерами в столовую.

Твари имели тело змеи, типа анаконды, и четыре лапы, которые в любой момент плотно прижимались к телу, не мешая ползать. В день моего появления в Рубежье они стали первыми встречными и первой добычей, хотя шанс поменяться местами был чрезвычайно велик.

Не стал рассматривать, кого они там ели, мысленно пожелал обедающим приятного аппетита, осторожно повернул, чтобы обойти опасную поляну... и сразу наткнулся на внимательный взгляд желтых глаз с вертикальными зрачками.

«Это еще что за гадина?»

Змеиная морда с тремя рогами словно ждала, когда на нее обратят внимание. Глаза твари сразу увеличились вдвое, а башка принялась совершать плавные движения из стороны в сторону. Змея выбралась из густого кустарника.

Разноцветные чешуйки ее кожи составляли завораживающий узор, который переливался при волнообразных движениях, демонстрируя такое шоу, что руки сами безвольно опустились. Голова рогатой находилась на уровне моего лица, а хвост скрутился кольцами, и гадина умудрялась медленно приближаться, не распрямляя его.

Гипнотический взгляд змеи настолько расслабил, что пальцы выпустили Glock, долбанувший прямо по любимому

мизинцу.

– Да *** *** ***! – Боль моментально отогнала убийственное очарование, и бросок гипнотизерши не достиг цели.

Припал к земле, подобрал глок, развернулся. Выстрел, второй, третий. Рогатая тварь словно предощущала каждое мое действие, точно уклоняясь от пуль, а затем снова устремилась в атаку, метя в горло.

Мах руки – и лопатка уткнулась в раскрытую пасть гадины. Хвост обвил мои ноги, но башка уже не столь подвижна, и следующие выстрелы ушли прямо в пасть. Хватка ослабла.

«Ополченцу с позывным Дмилыч открыта возможность развития на восьмой ступени».

Освободившись от объятий, взглянул на полянку, опасаясь нового нападения, но не увидел там ни гадоящеров, ни их недоеденного завтрака. Похоже, те под шумок решили обратиться подобиру-поздорову.

«Убита одна из опаснейших тварей Рубежъя – гипноудав трехрогий. Стоимость трофеев: голова – 500 унсов, шкура – 200 унсов за метр длины, наконечник хвоста пустой – 100 унсов, его наполнение – в зависимости от количества и величины жемчуга».

Судя по сообщению, у меня под ногами лежало целое состояние: длина хвоста составляла около пяти метров, а еще какой-то жемчуг...

– И как добыть все эти сокровища? – вырвалось само со-

бой.

«Жемчуг и наконечник доступны после снятия шкуры. Шкура снимается как женский чулок выворотом наизнанку после подрезки возле самой головы.» Вот и краткое объяснение.

Представил сам процесс, и меня передернуло от отвращения, однако жаба душила с такой силой, что оставить сокровище бесхозным посчитал непозволительной расточительностью.

– Ладно, займемся делом, как бы ни было противно. Не представляю, как все это удастся превратить в наличные упсы, но был бы товар, найдется и купец. Опять же, открыли возможность развития на восьмерке.

Меня несколько удивляла схема роста по ступенькам в здешнем мире. Сначала тебе милостиво позволяли развиваться на очередной ступеньке, и лишь потом ее засчитывали. Сейчас, взобравшись на некую вершину седьмой, началось восхождение на восьмую, о чем мне и доложили. И на этот раз о фиксации достижений упоминать не стали, зато описали стоимость трофеев.

– Может еще подскажешь, где их потом продать?

«Для диалога мало мощностей. Требуется девятая ступень развития».

– Ну и ладно, – решил больше не приставать к маломощной автономке. – Где тут чего подрезать и как стянуть этот перламутровый чулок?

Интерлюдия 2

Банкир, он же житель Рубежья в ранге воин с позывным Георг, переживал нелучшие дни своей карьеры. Клиенты массово забирали деньги из его банка, займы брать перестали вообще, и дело неуклонно катилось к краху. Георг проклинал тот день, когда связался с Кентом, сумевшим не только расплатиться с долгами, но и невероятным образом выжить после поединка с наемным убийцей.

Прилюдные обвинения Кента запустили процесс дискредитации банка и самого Георга. Многие пострадавшие от его махинаций хотели лично отомстить дельцу, но добраться до него было непросто – дом находился в охраняемом районе. Однако положение могло измениться, если в его сторону начнет копать городское правосудие. А по всему выходило, что скоро дойдет и до этого.

Остаться дальше в Рубанске Георг не мог. Он собирался забрать остатки денег и перебраться в дальние края, где попробовать организовать новый бизнес. Пока не решил, какой, но дальнейшее нахождение в городе становилось опасным: его размеренному ритму жизни угрожали не только разъяренные клиенты и судебные исполнители. Вчера пришло сообщение от наемного убийцы, которого банкир нанял для устранения Кента. Десятник с позывным Викт посчитал заказ подставой, из-за которой он потерял две стадии воз-

рождения и опустился на шесть ступеней развития. Сейчас он требовал от заказчика возмещения ущерба в сто тысяч упсов и указания местонахождения некоего ополченца с позывным Дмилыч.

Противопоставить хоть что-то столь высокоранговому бойцу, как Викт, Георг не мог – разве что безвылазно сидеть в глухой деревушке и вести образ жизни провинциального отшельника. Однако банкир вовсе не собирался менять своих привычек. Он уже давно жил только для того, чтобы выманивать деньги обывателей, навязывать им долги, и затем заставлять работать на себя, отправляя на выполнение прибыльных, но потому и смертельно опасных заданий.

Изначально по этой же схеме планировалось и с Кентом: выдать ему заем на выгодных условиях, а затем сделать все возможное и невозможное, чтобы клиент их нарушил и попал на совершенно другой, кабальный процент.

«Неужели ополченец сумел завалить десятника? – размышлял Георг, собирая вещи в дорогу. – Это невозможно. Викт давно перешагнул пятидесятую ступень, ему пятерых опытных воинов одолеть – раз плюнуть. И вдруг появляется этот Дмилыч, который месяца не прожил в Рубежье... Правда, успел побывать на Плато Сокровищ и вернуться оттуда не с пустыми руками. Эх, надо было сразу делать ставку на ученика, а не на его наставника. Но кто же знал, что новичок окажется с секретом, да еще с таким! Ведь он действительно способен видеть зарождение локанов».

Накануне Георг оправил из Рубанска семью, чтобы домо-
чадцы не отвлекали от размышлений и подготовки к бег-
ству. Перед отъездом из города он собирался встретиться с
аналитиком, чтобы разузнать, когда ждать Викто и как вый-
ти на того же Дмилыча. Банкир и не думал отказываться от
идеи использовать перспективного ополченца в своих пла-
нах, небезопасных для исполнителя.

Алкос появился через пять минут.

– Приветствую, Георг, – поздоровался гость, входя в при-
хожую.

– Времени у нас мало, – не стал расшаркиваться банкир. –
Плачу сразу десять тысяч за быстрый анализ по двум вопро-
сам. Проходи.

– Слушаю внимательно, – наострил уши Алкос, следуя
за хозяином дома.

Через просторную гостиную они прошли в кабинет Геор-
га.

– Когда, по твоим прикидкам, в Рубанске появится десят-
ник Викт, и как мне покинуть город, чтобы с ним не встре-
титься? Это один вопрос. Второй – как найти ополченца с
позывным Дмилыч? Вся информация в моем компьютере.
Садись, смотри, анализируй, а я пока займусь своими дела-
ми.

Получив вчера приглашение от банкира, Алкос уже заран-
нее провел некоторые изыскания. Он знал, что Георг потерял
крупные деньги, и наверняка в ближайшее время покинет

город. О том, что банкир нанимал убийцу, аналитик узнал пару дней назад. А также, что и эта затея потерпела фиаско.

Сидя перед экраном, он прочитал письмо-угрозу от десятника Викто, одного из самых опасных бойцов Рубежья. На убийство Дмилыча десятник заказа не получал, похоже, ополченец сам кинулся защищать учителя и умудрился убить наемника, хотя такой поворот событий абсолютно не поддавался логике. Теперь десятник жаждал мести, будучи уверенным, что банкир знает, где скрывается обидчик.

Косвенные упоминания о Викте за последние сутки встречались трижды. Судя по координатам, откуда они поступали, десятник действительно направлялся к Рубанску с северо-запада. Прогноз показывал, что наемник прибудет в город не позднее завтрашнего дня.

По Дмилычу данных не было. От слова «совсем». С трудом удалось найти упоминание о договоре с системой. Оказалось, что «счастливчиком», его подписавшим, значился новик с позывным Дмилыч. Дальше – абсолютная тишина, словно кто-то затер все сведения об этом человеке.

Аналитик, следуя своему уникальному чутью, умел искать информацию и работать с ней. Предположение о зачистке натолкнуло его на поиск в базе удаленных данных. Вскоре в одном из плохо скрытых личных дневников он нашел имя Дмилыч. Оно упоминалось раз пять, потом было удалено и заменено на местоимение ОН – именно так, с двух больших букв.

Алкос пробежался по этим записям, где описывалось какой ОН хороший. А последняя запись двухдневной давности гласила, что ЕГО больше нет. Дневник принадлежал некоей Ларике.

– Георг, – окликнул хозяина аналитик, когда тот проходил мимо. – Того человечка, что был прикреплен к Кенту, случайно не Ларикой зовут?

– Да. Что-то нарыл?

– Она считает, что Дмилыч погиб два дня назад. Очень страдает.

– Неужели убили? Странно... А что по десятнику?

– Викто, или человека очень на него похожего, видели в трех местах. Он движется к Рубанску, завтра будет здесь. Я не советую тебе путешествовать в северо-западном направлении, Георг.

– Понятно. Алкос, скажи, а Ларика может ошибаться?

– Сложно сказать. Я бы мог с ней встретиться и расспросить, но это будет стоить дополнительных денег.

Аналитик понимал, что теряет очень выгодного заказчика своих услуг, а потому хотел напоследок снять с него как можно больше упсов. Параллельно он размышлял относительно еще одной тайны, связанной с Дмилычем, прикидывая, стоит ли рассказывать о ней банкиру. Если ополченец погиб, можно подогреть интерес Георга, однако банкир мог спросить, почему ему не рассказали об этом раньше.

– Не стоит никого искать специально. Если вдруг Дмилыч

сам объявится, ты знаешь, куда сообщить.

– Договорились, но это будет стоить денег, – заладил одно и то же аналитик.

– Алкос, твои аппетиты становятся непомерными. Можно подумать, ты сам воскресишь парня из мертвых.

– Если он скрывается, то делает это довольно умело, Георг. Найти такого человека непросто. Мне продолжать поиски?

Банкир застыл на несколько секунд. В новой ситуации ему было очень жалко уже потерянных денег, тем более что шансы на успех были невелики...

– Погиб – так погиб, – махнул рукой Георг.

Глава 3. Запах денег

Заниматься не своим делом скучно и противно, особенно когда это дело действительно скучное и противное. Например, стягивание шкуры с пятиметровой змеюки. Во время свежевания туши я настолько убедился в том, что это – не мое, аж пару раз вывернуло наизнанку.

В результате был с ног до головы вымазан в зловонной слизи, пропах ею, словно помоечный бомж, и все – ради каких-то упсов, которые еще неизвестно как смогу получить за свое «благоухающее» сокровище.

Автономная система за долгие полтора часа моих трудов проявляла себя пару раз, посоветовав собрать подкожный жир гадюки во флягу, разложить шкуру гипноудава на полянке для просушки и объяснив, как открыть конический наконечник, венчавший хвост ползучего гада. Его действительно удалось обнаружить лишь после снятия чулка, вывернув шкуру наизнанку.

Полый костяной конус также содержал желтоватый жир, в котором плавали три фиолетовых жемчужины стоимостью в тысячу упсов каждая. Вроде бы и обогатился, однако полученный товар еще стоило пристроить, а стандартные пункты сдачи мне пока недоступны.

После разделки удава, его просушки и скатывания шкуры в рулон, я до вечера шагал, питаюсь только ягодами и фрукта-

ми. Вышел к плато, пересек его и заночевал на раскидистом дереве возле самой его границы. А утром довольно быстро отыскал утоптанную дорожку на восток. Как ни странно, ни одна из местных тварей мне так и не встретилась, словно у них объявили выходной относительно одного конкретного человека.

Автономка хранила гробовое молчание, ничем не поощряя за изнурительное путешествие со смердящими тяжестями. Жаба продолжала душить, не позволяя от них избавиться, а мозг просчитывал процент вероятности встречи с приятелем, даже не пытаясь улучшить настроение утешительными прогнозами.

Вспомнив свою самую первую встречу с людьми в этом мире, я не пошел по дороге, а держался примерно в десяти метрах правее. Кожа удава, перекинутаая через плечо, постоянно мешала, да и голова убитой твари, зацепленная рогом за ремень, доставляла массу неудобств. Двигаясь, постоянно напоминал себе, что первым делом куплю рюкзак.

– Ух, ты! – негромко воскликнул, заметив вдали силуэт большого валуна. – Вот когда он не нужен, обязательно попадетсся на пути.

Именно возле такого же камня меня и пытались ограбить два людолова. Не успели: появившийся пришелец сожрал половинку наглеца, собиравшегося набить мне лицо.

Желание поскорей избавиться от трофеев буквально подталкивало свернуть к пункту их сдачи, однако чувство само-

сохранения подсказало сначала сделать круг почета вокруг камушка.

Нет, я не собирался сдавать добычу, не получая начислений, иначе вообще не стоило их добывать и таскать столько времени с собой. Теплилась надежда, что сюда могут заглянуть другие охотники и, как знать, может удастся договориться с ними?

Убедившись, что любителей легкой наживы рядом нет, приблизился к валуну и взобрался на его вершину. Здесь снял с себя тяжелую поклажу.

«А еще говорят – своя ноша не тянет. Еще как тянет! Плечи буквально отваливаются, да и на бедре синячище будет тот еще. И хоть бы какой-нибудь добрый человек подсказал, далеко ли до магазина!»

Похоже, на добрых людей нынче был не сезон. Та троица, что объявилась поблизости, ни обликом, ни разговором на них не походила.

– А ты уверен, что ребятки сюда свернут? – спросил самый высокий. – До города осталось пять верст, а там цены повыше будут.

– Верняк! – подтвердил лысый. – Видал – трофеи-то у них тяжелые. А кому охота такие тяжести лишних пять верст на себе переть? Сто пудов – сюда завернут.

– Хочешь им прямо на дороге жизнь облегчить? – третий больше походил на интеллигента: худощавый, тонкие черты лица, в очках. Камуфляж на нем смотрелся, как на корове

седло. – Гамед, ты спрячешься за тем кустом, Хан займет позицию за деревом, а я прикинусь раненым. Там две девки, они должны кинуться на помощь – вот и будет у нас сразу два заложника.

Очкарик явно был за старшего, и именно его как-то сразу захотелось прибить.

– Чем тут воняет? – верзила подошел к своему месту засады буквально в дюжине шагов от скрывавшего меня валуна. Он почуял «аромат» моих трофеев.

– Это запах легких денег, – пояснил ему лысый.

– Умолкли, оба! – одернул их главарь. – Дичь спугнете.

Пришлось осторожно спуститься с камня – мне очень не понравился «сценарий» их спектакля. Бандит мог и пальнуть по женщинам.

«Дичь» появилась спустя пять минут. Два паренька и две девушки, всем немногим за двадцать. Как и предполагал очкарик, обе, бросив поклажу, кинулись помогать пострадавшему. Не иначе, из новиков. Один парень попытался их остановить, но не успел: девушки оказались под прицелом главаря. Оба своих ствола он приставил к головушкам сердобольных и, усмехаясь, заговорил:

– Я вижу, тяжело тащить добычу, господа? Что ж, рад оказать помощь в столь нелегком деле. Только не дергаться, чтобы ваши красотки не пострадали.

Подельники также показали себя и оружие, направленное на груженных добычей молодых людей.

– Объясняю только раз, иначе у кого-то в их смазливых головках будет по лишней дырке: быстро освобождаемся от стволов и рюкзаков. У вас десять секунд., время пошло.

Парни не стали рисковать и выполнили приказ.

Главарь посоветовал им отойти на пару шагов, а верзиле – забрать трофеи. Только после этого очкарик прекратил прижимать стволы к девушкам.

– Вот видите, как все у нас мирно складывается. Теперь осталась самая малость: нужно связать друг друга. – Он поднялся.

Дальше медлить не стоило.

Три шага – и я оказался у главаря за спиной. Он лишь начал поворачивать голову, как получил глоком по макушке, а его подельники попали под мой прицел.

– Так, уроды! Оружие на землю, и сами мордой туда же.

– А если...

Даже дослушивать не стал. Выстрелил, задев плечо верзилы, после чего тот выронил карабин. Второй бросил оба пистолета, не дожидаясь подобных гостинцев.

– Девушки, не сочтите за труд – у меня наверху на булыжнике свои трофеи имеются, достаньте, пожалуйста. Парни, а вы чего стоите? Вертввки есть?

– Найдем.

– Так вяжите грабителей, в городе за них наверняка награда положена.

Повторять не пришлось, всех троих связали быстро. Спу-

стились и девушки с моими пожитками.

– А что это у тебя? Почему так воняет?

– Еще недавно это было трехрогим гипноудавом. Если имеете наличные, могу уступить по дешевке.

По сосредоточенности парней понял, что они делали запрос.

– У нас столько наличных нет.

– А у них? – я кивнул на связанных.

– Это твоя добыча.

– А почему именно наличные? – удивилась одна из девушек.

– С банком у меня проблемы. Весь безнал сразу за долги уходит, – для объяснения воспользовался подобной ситуацией с наставником.

– Небось, Георгу должен? – с пониманием спросил парень, передавший карточки. – Здесь шесть сотен. Может, прогуляешься с нами до города? В первом же обменном пункте и рассчитаемся. Обещаю – мы не обманем.

– Можно и прогуляться. А у вас вода есть? Да и перекусить чего-нибудь было бы неплохо...

Тут же вспомнилось краткое, но емкое изречение: «дайте попить, а то так есть хочется, что прямо переночевать негде». На все сто процентов мой случай: воды – нет, во фляге – жир удава, еда – отсутствует, а ночлег – разве что под деревом, если до города не доберусь. Да и там потребуют в любой гостинице назвать имя, которое наверняка можно проверить

в системе. Пожалуй, с конфиденциальностью в Рубежье совсем плохо.

– Я – Ринат, он – Шуран, Римма и Диана, – длинноволосый представил всю группу. Он же распорядился сдать самые тяжелые трофеи.

– Своего настоящего имени не скажу, зовите Мичелом.

– Уж не сокращенное ли от «мил человек»? – улыбнулась Римма.

– Какая разница, – махнул рукой, поскольку объясняться не собирался.

– Шкуру гипноудава можно пристроить в полтора раза дороже, чем за нее дает система, – заметил Шуран – круглолицый молодой человек моего роста, чуть шире меня в плечах. – В городе имеются умельцы, которые броники из нее выделывают.

– Дадите мне тысячу упсов наличными – и делайте с ней, что хотите, хоть чучело хомячка, – сказал, не раздумывая. – У меня очень мало времени. Предлагаю поторопиться.

Жевать пришлось на ходу – мы слишком долго оставались на одном месте и могли дожидаться непрошенных гостей, что называется не из мира сего. Когда заметил, что наши пленники нарочно плетутся, задерживая нас, предложил оставить их в лесу связанными. Очкарик тут же посулил три тысячи упсов за свободу для себя лично, правда, при условии, что его подельники пойдут с нами дальше.

Я предложил новым знакомым согласиться на его усло-

вия. А потом, когда Хан и Гамед немного прошли вместе с нами, посчитал условие сделки выполненным. Друзей в беде оставлять нельзя? Вот пусть эту истину бывшему главарю они сами объясняют.

Помимо шести сотен упсов, мне от бандитов достался хороший рюкзак, нож с выскакивающим лезвием, несколько патронов для нагана и новая фляга. Правда, вместо воды там был спирт, однако вылить его рука не поднялась.

Из пункта обмена я вышел еще на четыре тысячи упсов богаче. Мы распрощались, и я потопал в ближайший магазин. Очень хотелось скорее избавиться от дурно пахнувшей одежды.

Когда вошел в зал, меня едва не выгнали на улицу. Сразу два продавца решительно направились к источнику жуткой вони.

– У нас не обслуживают клиентов в грязной одежде! – сказал один из них.

Хорошо, в это время из подсобки появился мужик лет пятидесяти, который лишь глянул в мою сторону и цыкнул на обоих, заставив удалиться.

– Прошу прощения за грубость, – сказал он. – Учишь их, учишь, а все без толку. Состоятельного клиента от бомжа отличить не могут. Чего изволишь?

– Я бы и сам сейчас себя от бомжа не отличил, в таком-то наряде.

– Хочешь сменить одежонку?

– Да, нужен такой же костюмчик, сменка, что-нибудь домашнее... – честно говоря, я и сам не представлял весь комплект необходимой одежды. Это заметил хозяин магазина.

– Давай сделаем так, – остановил он меня. – Я обозначу все необходимое для жизни, а ты вычеркнешь ненужное. Пойдет?

– Вполне.

– Предлагаю походный костюм по типу твоего, но с дополнительными внутренними карманами. Их можно использовать, как для вещей, так и для пластин брони. Второй, внешне похожий, но без двойного дна. Третий – по типу плотного спортивного и пара водолазок. Из обуви могу предложить мокасины из кожи местного животного. Очень легкие и прочные. На этом бы я и остановился.

– Согласен. Сколько это будет стоить?

– Исходя из того, что я предлагаю одежду лучшего качества, стоимость – полторы тысячи. Можно наличными, мы разницы не делаем. Но, ежели оставишь свой старый наряд магазину, сойдемся и на тысяче.

У меня глаза полезли на лоб, ведь я собирался сразу выбросить разодранную зловонную одежду. Естественно, никто не откажется от большой скидки. Мучил только один вопрос: почему? Впрочем, недолго. Ведь после разделки гипноудава ни одна тварь на меня не кинулась. Видимо, все дело в запахе. Выходит, зверушка действительно была крутой, если даже гадоящеры сразу покинули полянку, а другие лю-

бители свежего мяса не рискнули перейти мне дорогу. Наверняка пропитанная ее слизью ткань пойдет на спецзащиту одежды. Только вот я ни за какие деньги не хотел бы ходить в таком! Даже ради самой безопасной безопасности.

– Слушайте, мне надо хотя бы помыться. Вы когда подготовите одежду?

– При магазине имеется парочка номеров с нормальным душем. Можете остановиться на ночь всего за пятьдесят усов.

Я, конечно, очень спешил, но ради хорошего мытья и сна в обычной постели, был готов немного задержаться.

Интерлюдия 3

После возрождения, которого не должно было произойти, Кент ощущал себя паршиво, словно сам убил ученика. До сих пор из головы не выходило бурное расставание с Ларикой.

Когда девушка осознала, что Дмилыч больше никогда не появится в интерфейсе, она в отчаянии наговорила много обидных слов и убежала.

Бывший боцман лежал на раскладном диванчике и под шум закипающего чайника сосредоточенно изучал потолок. Такая незамысловатая процедура больше всего способствовала мыслительному процессу:

«Но я же не просил его отдавать мне свою стадию воз-

рождения! Будучи мертвым, это вообще нереально, разрази меня штиль! До сих пор не могу сообразить, как ему, ополченцу, удалось такое проверить. Слухи, конечно, ходили, что имеются в Рубежье спецы, способные на подобный трюк, но у них цены с пятью нулями, да и сами чудесники почти полсотни ступеней преодолели. Неужели тот сбой в его собственной нейросети, о котором Дмилыч упоминал, позволил чудеса творить? Тогда почему его самого не уберег? Эх, была бы хоть малейшая возможность, все бы упсы отдал, в долги бы залез, себя бы продал, но ученика вернул. Ведь, по большому счету, Ларика, даже не зная всего, права – именно я виновен в смерти парня. Кто затащил его в этот мир, заставил идти на Плато сокровищ, подставил под удар Георга?»

Кент вернулся в Рубанск лишь позавчера. Зашел на квартиру к приятелю, у которого изредка останавливался, в тайном месте взял записку с ключом, выяснил, что хозяина не будет еще дней пять, и заселился.

С Румбом бывший боцман познакомился более трех лет назад. Они сразу сошлись, благодаря общему прошлому, связанному с морем. Румб в прежнем мире часто подрабатывал судовым коком, хотя имел неоконченное высшее образование. Поначалу вместе за добычей ходили, по ступеням поднимались. Когда взяли ранг ратника, пути-дорожки разошлись. Приятель неожиданно вспомнил о полученных в университете знаниях и взялся за приготовления алхимических пилюль. После этого они встречались редко, но при-

ательские отношения сохранили, а потому Румб не только оставлял ключ, но и внес в опознавательную базу отпечатки пальцев Кента.

Бывший боцман привычно разместился на кухне стандартной двушки, не собираясь заглядывать в другие комнаты. Он знал, что одну приятель использует, как лабораторию, а в другой спит.

Закипевший чайник заставил подняться. Кент выключил плиту, залил кипятком чашку с молотым кофе и достал из холодильника колбасу и сыр.

«Кстати о Георге, морских ежей ему подмышку! Надо бы пересечься с банкиром где-нибудь в безлюдном месте, да хорошенько пояснить негодяю, что он – самая последняя сволочь, сто медуз ему в джакузи! Я, конечно, догадывался о его жадности, но не представлял, что случай столь запущенный. У мужика точно крыша поехала! Подослать Викто?! Даже представить не могу, в какую сумму это обошлось!»

Маузер десятника теперь хранился в укромном месте. Кент подозревал, что пистолет, скорее всего, весьма дорог владельцу, и тот после возрождения наверняка захочет получить пушку обратно. Возможно, когда-то припрятанное оружие и сыграет свою роль, но встречаться еще раз с убийцей боцман не желал категорически.

Кент нарезал несколько бутербродов, накрыл на стол и сел завтракать, хотя по времени его трапезу уже можно было считать ранним обедом.

Звонок домофона прозвучал неожиданно. Боцман поперхнулся кофе и потратил несколько секунд, откашливаясь.

«Какую еще шаланду принесло к моему пирсу!?» – мысленно возмущался Кент, подняв телефонную трубку.

– Кто? – строго спросил он.

– Кент, открывай. Дело есть.

– Ты? – удивился боцман, но кнопку нажал.

Никак не ожидая встречи с ведуном, он принялся судорожно гадать, что могло привести ясновидца в город. Тот факт, что мужчина нашел адрес, о котором знали лишь двое, его не удивил.

– Заходи, – временный хозяин квартиры впустил нежданного гостя в прихожую. – Кофе будешь?

– Угости, – не стал возражать ведун. Он осмотрел кухню, покачал головой и произнес. – С такими-то деньгами – и ютиться в убогой хате?

– Зато про нее никто не знает, Рулс, – пояснил Кент и добавил: – Ты – не в счет. С чем пожаловал? Надеюсь, за мной долгов нет?

– Смотря, с какой стороны посмотреть, – прищурив глаза, ответил вошедший. Он сел за стол и взял бутерброд.

– Гляди с любой, зарази тебя русалка. Сумма большая? – Кент в нынешнем состоянии даже не собирался спорить.

– А вот с суммой пока затык. Ведь дело будущего, а там пока еще все туманно, могу сказать лишь в процентах. Они остались прежними – тридцать от твоего дохода.

– О каких доходах речь, Рулс? – боцман залил кипятком чашку с кофе и поставил перед гостем.

– Все тех же, что принесет тебе человек, встречу с которым я ранее обеспечил.

– Мы оба знаем, что этого человека больше нет в живых. Ты же сам предрек его гибель. Или хочешь сказать, что впервые ошибся? – вопрос боцман задал с надеждой в голосе.

– Нет, не ошибся. Как предсказал, так и вышло. Но знаешь, смысл слова «гибель» бывает весьма расплывчатым...

Кент не заметил, как залпом опрокинул внутрь довольно горячий напиток:

– Не темни, разрази тебя штиль! Толком сказать можешь?

– А чего тут пояснять? Помнишь фразу из дешевых пьесок, когда барышня, заламывая руки, пафосно произносит: «ты умер в моих глазах, подлец!». Ну, или нечто подобное.

– Слышал. Ближе к телу, Склифосовский!

– Три дня назад наблюдал вещий сон, в котором промелькнул твой ученик.

– Ты его ни с кем не спутал?

– Обижаешь, Кент.

– Допустим, ты действительно видел Дмилыча. И что из этого? При чем тут долг?

Ведун немного посмаковал кофе, дожевал бутерброд, только затем ответил:

– Знаешь, я давненько ни на кого не строил развернутых прогнозов. Хотя бы потому, что это требует недюжинных

усилий.

– Ты сделал прогноз на Дмилыча?

– Это невозможно. Хотя бы потому, что он погиб для системы.

– Так он жив или нет?! – Кенту хотелось огреть гостя чем-то тяжелым по башке из-за всех его недомолвок.

Главный вопрос Рулс проигнорировал.

– По одному из вариантов ты с ним отправляешься в Электрическую долину. И этот вариант принесет мне тридцать процентов от твоего дохода.

– Можешь сказать, где его найти?

– Нет. Он же погиб для системы. А вещие сны снятся не каждый день.

– Но ты сказал, что я с ним...

– В прогнозе был лишь ты, однако ж идти в Электрическую долину без такого человека, как Дмилыч, равносильно самоубийству. Согласен?

– С тобой не поспоришь, – согласился Кент. – Но где его искать, если он действительно жив?

– Он твой ученик, Кент. Кому, как не учителю, знать, куда парня забросит?

Глава 4. Вполне рабочая схема

Говорят, что простота – хуже воровства. Почему-то именно эта поговорка постоянно свербела у меня в голове по пути в номер, так любезно предоставленный хозяином магазина. С чего ему быть таким радушным? Мужик сразу понял – я представления не имею о стоимости испачканного костюма и готов просто выбросить испорченную одежду. Неужто попал на добропорядочного бизнесмена? Как-то в разговоре Кент заметил, что чем богаче торговое предприятие, тем меньше доверия к его владельцу. Дескать, лишь малый бизнес в руках относительно порядочных людей.

Указав мне на четырехэтажное здание, спасенные парни утверждали, что это самый большой магазин города.

Кстати, о городе. Бугорск, по меркам Рубежья, ни по численности населения, ни по размерам не являлся крупным населенным пунктом. По словам Риммы, число его жителей едва перевалило за тридцать пять тысяч. К примеру, в Рубанске проживало около шестидесяти, а в Шукинске – меньше десяти.

«На тридцать пять тысяч горожан самый крупный магазин – и на окраине города? Получается, хозяин делает ставку на приезжих, кого в Бугорске мало кто знает? Но их ведь явно меньше, чем местных. И почему тогда при магазине лишь два номера – пристроил бы целую гостиницу».

Почему-то вспомнился фильм «От заката до рассвета», в котором вампиры заманивали дальнобойщиков и устраивали себе шикарный ужин после захода солнца.

Со мной сегодня явно что-то не так. Может, не с той ноги встал? В принципе трудновато подняться с правильной, если спал на дереве, да еще под вонь добытого гипноудава. Его смердящий дух повлиял на меня не лучшим образом – ощущал себя одним оголенным нервом. Буквально в каждом взгляде, в каждом шорохе чувствовал опасность. Немного успокаивала мысль, что лучше видеть несуществующие угрозы, чем прозевать реальную, но ведь так и свихнуться недолго.

Нет, так дело не пойдет! Надо занять голову чем-то важным, пока мозги не закипели.

Принялся анализировать разговор с учтивым хозяином. Мужик никаких подозрений вроде не вызвал, держался так, словно мы сто лет знакомы. Понял, что я в Рубежье недавно, почему-то упомянул, что оплатить товар можно наличными... А еще я заметил его сходство с Шураном – пареньком, который ненадолго отлучился, пока мы заходили на пункт обмена. Он что, пописать ходил? Почему-то мне в это не верилось...

Хоровод мыслей продолжал наращивать скорость:

«Если я кому-то предлагаю посетить магазин родственника, зачем это скрывать – из скромности?»

Поражался собственной подозрительности, но вместо то-

го, чтобы ее отогнать, продолжал пестовать нахлынувшую паранойю. Может и следует относиться к людям по-хорошему, но только к тем, кого хорошо знаю. Ни Шурана, ни хозяйина магазина я раньше не встречал.

Как-то сразу расхотелось принимать ванну, а старая воюющая одежда стала дорога, как собственная шкура.

Ощутил, как быстро колотится сердце, заметил подрагивание кончиков пальцев.

«Содомом меня об Гоморру! А ведь так и с ума сбрендить недолго. Наверное, я слишком долго был в отключке после сбоя резервной системы, вот мне и чудится черт знает что. Шуран мог просто сбегать к родственнику, чтобы попросить отнестись к определенному покупателю лучше, чем к другим. Я ведь их из беды вытащил, почему бы не отблагодарить меня, такого хорошего?»

Тем не менее, войдя в комнату, дверь за собой закрыл на ключ, который оставил в замочной скважине. Комнату буквально просканировал взглядом, отметив окно и двери балконного блока, несколько зеркал, которые вполне могли быть зеркальными лишь с моей стороны, огромную картину в пол-стены, тоже способную скрывать за собой потайную дверь...

И все-таки я решил быстро принять душ.

Какое блаженство! Теплая вода, душистое мыло, легкий массаж от многочисленных струек воды... В общем, быстро не получилось. Через пять минут захотелось послать к чертовой бабушке весь мир и просто стоять под душем, ни о чем

не думая.

«Среди наноботов ополченца с позывным Дмильч формируется новое качество. На время формирования интерфейс заблокирован» – высветилось сообщение.

Умеют же некоторые испортить всю упоительность момента – меня словно с седьмого неба сбросили.

«Какое качество, зачем обрубали связь, когда это восстановится – через час, день или год? Почему меня не спросили?»

Выключил душ, влез в халат, не забыв переложить туда все ценности и подпоясаться ремнем, даже кобуру с глоком под мышкой устроил на голое тело. Глянул в зеркало, вроде незаметно. Прежнюю одежду оставил прямо в душевой и запер ее, чтобы «ароматы» не проникали в комнату.

Никогда раньше не носил халатов, даже в отелях, предпочитая спортивные брюки и куртку. Здесь мне выбора не оставили. И все бы ничего, но его рукава длинноваты, а накрахмалены так, что закатать не получается. Все же попытался, но оставил как есть – мне в нем недолго ходить.

Будем считать, я ко всему готов даже без связи с системой. Жаль, снова есть хочется.

Что-то я забыл переговорить о хлебе насущном, не в домашней же одежде в ресторан спускаться, если он тут есть, конечно. Впрочем, почему бы и нет? Я же не голышом. Правда, тапочки хлипковаты, но могу снова берцы надеть, они вроде отмылись.

Вернулся в ванную и, забрав обувь, поставил ее на балкон. Она теперь пахла кожей, а не той дрянью, что остальная одежда.

В дверь постучали.

– Кто там? – закрыл за собой балкон, машинально проверил глок в кобуре и наган в кармане.

– Это мы! – раздались знакомые женские голоса.

– Минуту, сейчас оденусь, – объяснил запертую на ключ дверь, через несколько секунд ее открыл.

– Привет нашему спасителю! – Римма и Диана заскочили первыми. – Надо же, какой он чистый! Того и гляди – сороки унесут.

– А они тут водятся? – я обрадовался их приходу после всех своих подозрений. – И если – да, то как выглядят?

– Ну тебя, мы же не лекции пришли читать, – отмахнулась от вопроса Диана.

Парни следовали за ними с полными сумками в руках.

– Гостей принимаешь? – спросил Ринат.

У меня с души камень упал. Хорошо, когда люди оказываются лучше, чем ты о них думал.

– Конечно, принимаю. Особенно, когда они поляну накрывают.

– Как тебе комнатка? Дядя их для специальных гостей держит. Как раз – наш случай! – объяснил Шуран, и мне даже захотелось извиниться перед ним. Парень мне, оказывается, сюрприз приготовил, а я...

– Очень достойное жилье!

Девушки сразу принялись накрывать на стол. Вино, салаты, рыбная нарезка, какая-то дичь, соки... Управились за считанные минуты. Придвинули столик к диванчику, поставили рядом оба кресла.

Я никогда прежде так остро не ощущал запахи. Находясь в пяти шагах от стола, чувствовал каждую травку в приправах – петрушку, базилик, укроп, лук, да и все другие ароматы... Определенно, после ударной дозы вони гипноудава обоняние решило наверстать упущенное.

Легкая непринужденная атмосфера в комнате как-то сразу вернула в студенческие годы. Захотелось снять напряжение дня и ту сумасшедшую подозрительность, что изнуряла меня последние несколько минут.

«А ведь у меня полная фляга спирта! Не разбавить ли его до состояния той же водки? Почему нет?»

Шуран как раз откупорил первую бутылку. Я подошел к нему и спросил шепотом:

– Может накатим, чего покрепче?

– Сначала вино. Это одно из лучших в Рубежье, а дальше – как карта ляжет, – так же тихо добавил он, а потом уже громче добавил: – А вы знаете, какой здесь прекрасный вид с балкона – весь Бугорск видно. Советую посмотреть, пока трезвые.

Шуран принялся разливать вино по бокалам, остальные двинулись к балкону. Не скажу, что увиденное меня особо

поразило, но город рассмотрел, поскольку здание магазина было самым высоким, да еще стояло на холме.

– За удачную встречу, друзья! – провозгласил тост Шуран, когда все вернулись к столу.

Раздался звон бокалов.

Когда-то еще в той жизни, вне Рубежья, меня научили пить хорошее вино, чтобы прочувствовать всю его прелесть. Поднес бокал к носу, чтобы вдохнуть букет, насладился действительно приятным ароматом, даже глаза закрыл от удовольствия. Сделал небольшой глоток и подержал во рту. Божественно, даже глотать не хочется...

«Новое качество сформировано. Открыта специализация – дегустатор, – опять проявилось сообщение. – Анализ напитка завершен. Сильное снотворное. Через три минуты после проглатывания – глубокий сон».

Столь отрезвляющая новость вызвала сильный кашель, и вино выплеснулось на халат не только изо рта.

– Да что же мне так не везет с одеждой! Прямо проклятие какое-то. Прошу прощения, сейчас вернусь.

Вдогонку посыпались шутки по поводу некоего гурмана, предпочитающего кашлять дорогими напитками.

Зашел в ванну, где оставались обе фляги: с жиром и со спиртом. Схватил вторую и принялся затирать красное пятно, а заодно обдумывать полученное сообщение.

«Дегустатор – что еще за специализация? Могу теперь на винодельню устраиваться, или в парфюмерную лавку... И на

кой она мне в Рубежье? Неужели ничего лучше не нашлось? И почему Кент ни разу о таком не упомянул?»

За этими мыслями потянулись другие, более полезные в нынешней ситуации:

«Снотворное?! Содомом его об Гоморру! Кто-то считает, что мне пора отдохнуть? А меня он спросил?»

Желание извиняться перед Шураном сразу пропало, поскольку испортить вино мог лишь он, и не факт, что без ведома остальных гостей.

Закончив оттирать халат, я вдруг понял, что голоса в комнате стихли, словно все уснули.

И что теперь делать? А вдруг подстава? Сейчас выйду со стволами – а там куча понятых. Меня за шкуру – и в каталажку, а все имущество тому, кто навел. И докажи потом, что невиновен. Нет, как говорил десятник Лекс: «нужно поступать так, как от тебя никто не ждет». Я же предлагал выпить водочки!

Глок закрепил на кисти левой руки, ею же взял открытую флягу, благо длинный рукав не позволял заметить оружие. Вышел из ванны со словами:

– Нет, друзья мои, какое бы ни было вино, но лучше водки человечество еще ничего не придумало. А чего мы все умолкли? – сделал вид, что отхлебнул из фляги.

Девушки отключились на диване, парни – в креслах. Подошел к Шурану со спины и, вместо извинений, полил его голову из фляги. Он буквально подпрыгнул и повернулся в

мою сторону. Меня дернуло, словно кто-то толкнул. И тут я заметил в руке «проснувшегося» электрошокер и две проволочки, выскочившие из него.

А паренек неплохо подготовился! Только использовать против меня шокер – все равно, что топить рыбу в пруду – у нас с электричеством особые отношения.

– Вы чего? Прикалываетесь? – спросил политого спиртом.

– Именно этим, Мичел, мы и занимаемся, – с раздражением в голосе ответил он. Отбросив электрошокер, Шуран достал пистолет и направил в мою сторону.

Надежда на снотворное и электричество себя не оправдали, однако стрелять он пока не собирался. Почему-то никак не проявляли себя его подельники. Может надо было и их спиртом полить?

– И когда все подскочат и прозвучит пресловутое «Розыгрыш!»?

– По идее, планировалось после твоего пробуждения. Но ты ведь умудрился все испортить!

Пригубил флягу, продолжая разыгрывать недоумение:

– Раз испортил, давай переиграем. Мне опять идти в ванну? – я даже успел сделать пару шагов.

– Стоять! – крикнул Шуран. – Ты ведь так и не спросил, в чем прикол?

– И в чем?

– Поясняю для тупых. Мы находим простачков вроде этих троих, приводим их в магазин, где они по дешевке закупают

лучшую снарягу для охоты на монстров. Идем на промысел, а на обратном пути обираем подчистую. В результате оружие возвращается на полки, плюс добыча, плюс... некоторые из них еще и займы берут под хороший процент в банке.

– А банк, случайно, не твоему родственнику принадлежит?

– Угадал.

– А что, действительно прикольно. Схема вполне себе рабочая, – произнес даже с некоторым одобрением. Мерзавца распирало от собственной значимости, так пусть уж расскажет все, мне будет легче сориентироваться.

– И тут вдруг ты, эдакий благородный нашелся. Разбойников обезоружил, соплюшек освободил – ну прямо герой из сказки!

– Так те трое у камня были с тобой?

– Вроде и умный мальчик, а только сейчас догадался. И почему не хватило мозгов не лезть на рожон?

Как же меня бесит менторский тон! Особенно тех, кто ничего собой не представляет, но уже считает себя «бугром». Или в Бугорске все такие? Решил продолжить игру:

– Твои подельники слишком упивались своим превосходством, надо было преподавать урок.

– Так ты у нас – поборник справедливости?

Шуран явно тянул время, словно ждал кого-то.

– Нет, я – поборник таких негодяев, как ты. От слова «побороть».

– Не в моем случае – в этой борьбе ты проиграл вчистую. Теперь мы все нераскрытые дела на тебя и повесим – зря, что ли, у меня кузен в полиции работает? А то дядя говорит, к его магазину в последнее время слишком много внимания со стороны властей.

– Ты так уверен в успехе? А не обломится?

– Наоборот! Ты идеально подходишь для наших целей: имени не назвал, от виртуальных денег отказываешься... Небось, грехов за душой, что блох у вшивой собаки?

– По сравнению с тобой, я – точно святой. А у вшивой собаки полно вшей.

– Чего? – не понял он.

– Блохи водятся у блохастой, – пояснил, словно ребенку.

– Умника из себя корчишь? Вот сейчас прострелю тебе ногу, сразу станет не до заумствований.

– Мозг у человека в голове, Шуран, поэтому стреляй сразу в голову. Глядишь – и опущусь до твоего уровня.

– А ты мне не указывай. Надо будет – и башку продырявлю. Но сначала с тобой мой компаньон переговорит, которого ты за три штуки отпустил по доброте душевной. Он вот-вот должен подойти, – парень мельком глянул на картину.

Преступник как-то очень быстро рассказал о своих преступлениях, торопясь успеть «порисоваться» до прихода сообщника. Дальше эту гниду слушать не хотелось, да и времени не было. Но стрелять в него, а точнее – пачкать в крови его одежду, в мои планы не входило, ведь у нас одна ком-

плекция.

Только сейчас заметил, что за спиной грабителя сидела абсолютно не спящая Римма. Поняв, что на нее, наконец, обратили внимание, приставила палец к губам и начала подниматься. Я снова приложился к фляге и закашлялся, чтобы Шуран не услышал никаких звуков – вдруг диван заскрипит пружинами?

– Ты даже пить не умеешь, а туда же – в спасители подался! – пробормотал он и тут же получил бутылкой по голове.

– Вино в умелых руках бьет по мозгам не хуже чистого спирта, – прокомментировал я точный удар Риммы и спросил: – Они тоже не спят?

– В отличии от тебя, они вино выпили, – ответила девушка. Проворно собрав оружие на полу, обернулась: – Ты готов к встрече со старыми знакомыми? А то нам подкрепления еще минут десять ждать.

– Эх, ни поесть, ни выпить по-человечески не дадут.

Поставил фляжку на стол, в ладони сразу оказался глок. Револьвер из кармана халата доставать не стал, поскольку не знал, каких еще сюрпризов ждать.

В это время со скрипом начала отодвигаться картина. Очарик, верзила и лысый вошли, как к себе домой.

– Шуран, чем угощать будешь? – вальяжно спросил первый.

– Тебе не понравится, – ответил я, перекрыв бандитам дорогу к отступлению.

– Ты!?! – Верзила непроизвольно дотронулся до раны на плече.

– Шуран просил вас встретить и передать властям.

– Да я, – очкарик сунул руку в карман и...

Его затрясло, а когда в электрошоке закончился заряд, грабитель рухнул, как подкошенный.

– А вам, уроды, я даже дышать советую через раз! – тихо, но очень убедительно произнесла Римма и представилась: – Я из ЧКР, парни.

В глазах бандитов промелькнуло понимание, а я сообразил, что организация, которую представляла Римма, довольно авторитетная. А еще – как же мало я знаю о Рубежье!

– Надеюсь, дальше ты справишься и без меня? – спросил у девушки, поскольку общаться с ее коллегами не имел ни малейшего желания.

– Ты же собирался поесть, – усмехнулась она.

– Ничего, с собой возьму. Да, еще... Не возражаешь, если я позаимствую одежду у одного подозреваемого? – кивнул в сторону Шурана.

– Я еще не сказала, что отпускаю тебя, – Римма нахмурила брови.

– Ну, так скажи! Или мы будем при них меряться, чье ЧК круче? – ляпнул первое, что пришло в голову.

– Не будем. Я тебя отпускаю, – пошла на уступки девушка.

– Спасибо.

Переоделся очень быстро. Уже перед выходом собрал в

рюкзак все, что можно было, со стола, кивнул Римме на прощание и выбежал через потайной выход.

Отойдя немного от здания, расслышал выстрелы – похоже, охрана магазина оказала спецслужбам сопротивление. Я же сразу направился к железнодорожной станции. Бугорск не впечатлил, и очень хотелось срочно его покинуть.

Глава 5. Поезд – это не всегда удобно

На вокзале мне повезло: буквально через десять минут в нужную сторону отправлялся поезд. И билеты на него имелись, и никаких очередей...

Узнал, что ближайшая к Щукинску железнодорожная станция находилась всего в двух километрах от города. Остановка называлась Ерши, как и деревушка рядом. Ехать до нее предстояло около пяти часов, то есть уже сегодня я мог оказаться в нужном городе.

Купил билет, зашел в вагон, устроился на лавке в третьем ряду от двери. Мог выбрать и любое другое в почти пустом салоне, но занял место напротив заметно подпорченного сидения в надежде, что его займут нескоро. Достал пакет с бутербродами и принялся жевать, глядя в окно. Проскочила мысль, что можно было устроиться и более комфортно, билетерша предлагала купе во втором вагоне, но в нынешних условиях посчитал не самым лучшим тратить наличку.

«Компоненты: хлеб пшеничный с добавлением кукурузной муки, мясо домашней индейки 1-й категории, салатный лист, петрушка, базилик. Оценка для здоровья плюс 5 по десятибальной шкале», – появилась надпись до того, как успел проглотить кусок бутера.

Столь «полезное» сообщение заметно сбило аппетит. Новое умение, кроме раздражения, пока ничего не вызывало – кому охота получать комментарии по поводу каждого съедаемого куска? Точно – не мне. Неужели не нашлось ничего более полезного? Какой мне толк от знания состава продуктов?

«Развитие умения ускоряет процесс преодоления ступеней. Необходимо повышать уровни своего умения. Текущий уровень – ноль. Исследуй окружающий мир – повышай уровни».

Второе сообщение понравилось больше, поскольку указало хоть какую-то пользу от умения. Принялся доставать другие продукты и откусывать по кусочку. Узнал много интересного. Нечто, похожее на оливье, даже не стал глотать, поскольку его оценка не дотягивала до двойки – пришлось выплюнуть. Когда наелся, вспомнил о прихваченной бутылке вина. Открыл ее, вдохнул аромат. Прочитал сведения о сорте винограда, выдержке, содержании сахара... и присвоении первого уровня в умении «Дегустатор».

Тем временем поезд доехал до следующей станции. Мысленно похвалил себя за удачно проведенное время – удалось получить некоторое развитие почти из ничего, совместив приятное с полезным. Однако я не собирался на этом останавливаться. Есть больше не хотелось, зато, как выяснилось, можно использовать обоняние. Оно-то и отметило, когда вошли новые пассажиры, что в селении Шахтерское до-

бывают уголь. Теперь вагон заполнился на две трети.

Новые люди принесли с собой самые разнообразные запахи, которые, смешавшись, не поддавались расшифровке. Интерфейс замигал красным, сообщив что даже для поверхностного анализа более сложных комбинаций требуется как минимум пятый уровень умения.

«Как же все одинаково! Система требует преодоления девятой ступени, умение – четвертого уровня. А где взять достижения, если я путешествую в комфортных условиях и времени на пешие прогулки нет совершенно».

Последними в вагон вошли три мужика. Они внимательно осматривались, явно кого-то разыскивая. Очень надеялся, что не меня... На этот раз пронесло. Постояв немного, пассажиры наконец сели, но почему-то в разных местах вагона. Двое расположились возле открытых окон – наверное, любители свежего воздуха, а третий сел напротив. Лавка с поврежденным покрытием до сих пор оставалась свободной.

Мужик сидел в полутора метрах, и мне показалось, что от него несет перегаром. От вынужденного безделья исследовательский зуд не давал покоя, и я попробовал определить, чем тот накачался. Вдохнул чуть глубже, изобразив тяжкий вздох.

«Первый аромат: кофе, крепкий алкоголь, бодрящие травы, лимон. Напиток позволяет нейтрализовать действие усыпляющих веществ. Полезность для здоровья минус 2. Второй аромат: диэтиловый эфир, – остальные компонен-

ты мне ни о чем не говорили, но заключение насторожило больше всего. – Газ в изолированном помещении позволяет усыпить человека за 2 минуты. Пользность для здоровья минус 4».

«Газ? Содомом его об Гоморру! С ума посходили? У них тут что, нет запретов на перевозки горючих и легковоспламеняющихся? Он бы еще нашатырный спирт в открытом ведре перевозил!» – мысленно возмущался безалаберности пассажира.

Когда же подельники нового попутчика принялись закрывать окна, мое возмущение сменилось тревогой:

«Так они не просто так перевозят опасное вещество, а собираются его применить. Сейчас сидячий вагон станет поголовно спальным. Объяснить типам, что это нехорошо? А вдруг не поверят?»

Идей что предпринять не появлялось, чтобы не уснуть, поднялся и вышел в тамбур. В нос сразу ударила гарь, поскольку двери неплотно прилегали друг к другу. Выждал несколько секунд, убедился, что за мной не последовали.

Задумался о служителях правопорядка:

«Должна же тут быть хоть какая-то дорожная полиция или хотя бы контролеры для проверки билетов. Пойти, что ли, по вагонам поискать?»

Перешел в тамбур соседнего вагона, взглянул через стекло. Понял – необычные пассажиры посетили не только мой вагон. Там уже суетились три других умельца, переходя от

одного спящего пассажира к другому и облегчая их карманы.

Сразу хотелось войти и пристрелить усыпителей, но мне написали, что в вокруг высокая концентрация газа и это в тамбуре, в вагоне наверняка еще выше. Может заскочить в салон и стрельнуть по окнам, чтобы организовать проветривание? А вдруг среди пассажиров окажется смотритель, который себя не показывает, подстраховывая преступников? Он же потом и скажет: «влетел сумасшедший, принялся по людям палить...»

Вернулся в свой тамбур, где воздух пах угольной гарью, и увидел еще одного пассажира, вышедшего подышать воздухом. Анализ его «перегара» показал принадлежность к усыпителям.

– Не подскажешь, где тут туалет? – спросил его, чтобы снять все подозрения.

– Ты что, новенький? – удивился он вместо того, чтобы ответить на насущный вопрос.

– В Рубежье недавно, а поездом вообще впервые путешествую.

– А наставник где? – Мужик и не собирался помогать нуждающемуся – а вдруг бы мне было невмоготу?

– Потерял я его.

– Да, у нас в Рубежье жизнь непростая, – сочувственно произнес он и сунул руку в карман. Мне движение не понравилось.

– А здесь за окном всегда такой кошмар? – кивнул ему за

спину.

Он оглянулся, попавшись на детскую провокацию. Три удара заставили неотзывчивого согнуться, а нанесенный глоком по голове четвертый отключил его.

«Так, время пошло. Скоро этого хватятся, и тогда придется туго. Надо действовать на опережение, чтобы не я под них, а они под меня подстраивались. Опять же, пока в нашем вагоне уснули не все, надо этим воспользоваться».

С «отключенного» мужика снял куртку, рюкзак, самого закинул в соседний тамбур, облил снятые вещи спиртом из фляги и поджег. Задымило знатно.

– Пожар, мать вашу! Соседний вагон горит!!! – заорал, что было сил. – Окна открывайте, задохнемся все к чертовой бабушке!

Паника моментально повышает адреналин в крови, так что у многих сонливость как рукой сняло. Опять же, прозвучало конкретное задание, и пассажиры принялись активно запускать в вагон свежий воздух. Проходя мимо своего места, незаметно «вырубил» мужичка с опасным «перегаром».

Во всеобщей суматохе добрался и до двух остальных усыпителей. С первым проблем не возникло, а вот второй оказался не лыком шит. Пришлось вспомнить все, чему обучал Кент, и уложить-таки противника, после чего заметил направленные на меня стволы пассажиров.

– Все нормально граждане, я из ЧКР, – вспомнил представление Риммы и решил им воспользоваться. – Ловим во-

ров, которые усыпляют пассажиров и обирают их до нитки.

От баллона с газом преступник не избавился, к тому же при себе еще и запасной имел, и я сразу продемонстрировал всем улики. Как знать, вдруг кто-то ушлый попросит удостоверение ЧКР представить?

Мужики попрятали стволы. Я попросил двух парней крупного телосложения собрать воров до кучи, еще четверых – перекрыть выходы из вагона, и лишь потом подошел к устройству связи с машинистом.

Обрисовал ситуацию с двумя вагонами, объяснил, откуда взялся дым, хотя заметили его только после моих слов. Машинисту также представился сотрудником ЧКР и приказал выслать помощь.

– Сейчас доложу патрульным, – сообщил тот, – но учти: сегодня дежурит наряд из Бугорска.

Так и хотелось сказать, что мне без разницы, но вспомнил слова Шурана о его кузене, да и Римма ждала подкрепления явно не из местной полиции.

«Может потому они и действуют столь нагло?»

– Принял. Они из головы поезда придут?

– Из второго вагона.

– Сколько времени до следующей остановки?

– Четверть часа.

– Хорошо. Свою кабину заблокируй, вызови нормальных полицейских на следующей станции, пусть караулят седьмой вагон.

Опасался, что преступники могут остановить поезд, не доехав до станции.

– Там полустанок. Из полиции всего два человека.

– Пусть добровольцев возьмут! В конце концов – это их работа! – отключил связь.

Я находился в шестом, седьмой занимали подельники усыпителей. Прихватил баллон, что потяжелее, и двинулся к пятому.

Осмотрел наш тамбур. Заглянул в соседний. Тамбур пятого вагона понравился больше из-за наличия шкафчика. Пристроил там баллон и открыл вентиль. Быстро вернулся обратно и заблокировал двери, заклинив поворотную ручку.

«Надеюсь, концентрации газа в тамбуре хватит, и они отключатся раньше, чем разберутся с дверью. В крайнем случае, служивые немного поспят. Уж очень не хочется разбираться с полицией, а с кузеном Шурана и ему подобными – тем более. У меня еще в седьмом вагоне Содом с Гоморрой».

Вернулся в хвост своего вагона. Посмотрел через стекло в заполненный дымом тамбур, и только сейчас вспомнил о рюкзаке незнакомца, ведь там мог находиться и баллон, и патроны. Правда для баллона рюкзак был слишком легким.

– Господа, будет лучше, если вы отойдете от двери к центру салона.

В моих полномочиях никто до сих пор не усомнился, и я принялся бойко раздавать поручения, всем, кто не спал. Усилил посты возле дверей с приказом никого в салон не

пропускать, распорядился связать воров, проконсультировал, что говорить полиции на остановке, объяснив, что самому придется нагонять тех, кто, возможно, поджидает подельников. Еле выкроил время, чтобы успеть до остановки взглянуть в тамбур пятого вагона. Насчитал там пятерых в форме и одного в гражданском – все спали вповалку.

«Хозяин магазина? А этот как здесь оказался – неужели сбежал?! Да, пожалуй, вопрос о хороших полицейских отпал сам собой. Наверняка и кузен Шурана среди этих спящих».

На станции я выскочил из вагона и сразу направился к полицейскому.

– Преступники в седьмом, – доложил ему, – кроме них, никто из вагона не выйдет.

– А из шестого? – спросил он.

– Там все связаны. Еще в тамбуре пятого спят люди в форме и один гражданский. Скорее всего, они заодно с ворами, но для уточнения советую связаться с Риммой из ЧКР. Сошлитесь на сотрудника Мичела, пусть пришлет своих. Кроме нее мое имя никому не называть. Надеюсь, это понятно?

– Без вопросов.

– Вот и отлично!

– А сам отправить сообщение?

– Мои дела тут не закончены, и светиться в сети не имею права.

Любые небылицы следует говорить с полной уверенностью, чтобы у собеседника не возникло и тени сомнения. Да-

же, если до этого он был уверен в обратном. Именно так я сейчас и говорил, видя некоторое недоумение на лице слушателя правопорядка.

Надеялся, наше общение вскоре прервется из-за появления преступников, однако никто не торопился покидать седьмой вагон. Наклонился, чтобы взглянуть между колесами.

– Я поставил туда людей, – сказал полицейский. – Не проскочат.

– Чую, придется самим к ним идти.

В салоне все выглядело так, будто пассажиры спали, или делали вид, что спят. Окна к этому времени преступники уже открыли, чтобы больше не дышать газом.

«Вот сволочи! Думают, спрятались? Как бы не так!»

Первого, без куртки и рюкзака, я нашел сразу. То ли сам очнулся, то ли подельники втащили из тамбура. Затем подключил свое умение «Дегустатор» и прошелся по вагону. Вернувшись, произнес:

– Скорее всего, выпрыгнули через окна при подъезде.

Однако жестами показал, что все голубчики здесь.

Когда я уходил, на перроне осталась дюжина связанных бугорцев. Их собирались грузить в телеги и везти в каталажку. Думаю, в местном обезьяннике никогда не было столько задержанных, и вряд ли когда-то еще будет.

Сам же постарался побыстрее исчезнуть. Сегодня слишком многие видели некоего представителя ЧКР, так и не на-

званного своего имени. Если среди них окажется хоть один, кто встречал меня раньше...

Интерлюдия 4

После ссоры с Кентом Ларика не смогла придумать ничего лучшего, как вернуться на базу «Летняя». Ей хотелось отгородиться от всего мира, и первые два дня девушка даже не покидала своей комнаты. Просто сидела, уставившись в одну точку, прокручивая в голове эпизоды с Дмилычем. Сейчас он казался ей чуть ли не святым.

База «Летняя» напоминала своеобразный женский монастырь, куда мужчинам вход был заказан. Жили здесь, правда, не в кельях, а в небольших комнатушках. Кто мог, оплачивал проживание, кто не мог – просто работал по хозяйству. Занятий хватало всем: кухня, уборка территории, поездки за товарами в город, полевые работы, охрана...

Через три дня Ларика все-таки выдернула себя из омута печали и вышла на свежий воздух. Обратилась к распорядительнице с просьбой найти ей занятие, чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей. Из предложенных выбрала сбор урожая картофеля. Взяв лопату, она направилась к полю, примыкающему к общежитию.

На территории базы прищельцы не появлялись, а хищники Рубежья не могли перебраться через ограду поселения. Задание было простым: накопать три мешка.

– Ты заходила на «Вестник»? Читала про поезд?

Ларика услышала разговор двух соседок, которые в этот день также копали картошку. Она взглянула на них, кивком обозначила приветствие и принялась за работу.

– И что там интересного? – лениво спросила брюнетка.

Обе были примерно одного возраста – около двадцати пяти, фигуристые, невысокого роста. Посмотришь издали – сестры, только цвет волос разный.

– Представляешь, до чего дорожные вору обнаглели! Заходят в вагон, усыпляют сонным газом пассажиров и обирают спящих, – блондинку переполняли эмоции.

– И куда полиция смотрит? – темноволосая работала вдвое продуктивнее, поскольку болтала меньше.

– А там, похоже, вместо полиции какие-то ряженые ехали. Они были заодно с преступниками.

– Надеюсь, настоящие полицейские их поймали?

– Как бы ни так. Если бы в том вагоне не ехал один красавчик, вору бы сделали свое дело и скрылись.

– Да где ты в Рубежье вообще видела красавчиков? – усмехнулась брюнетка.

– Так вот, есть подробное описание. – Она окончательно забросила нудное занятие, вызвала сеть и принялась читать. – «На вид – около тридцати, чуть выше среднего роста, хорошо сложен, лицо правильное, подбородок слегка заострен, глаза карие и глядят прямо в душу, нос, как у бравого римского воина, волосы русые, волнистые», – мечтательно

процитировала блондинка слова очевидцев. Судя то терминологии, женщины.

– И как зовут этого романтического героя? – темненькая была настроена скептически.

– Он так и не назвал своего имени, представляешь? Такой таинственный незнакомец... Вот бы его сейчас сюда, помог бы нам картошку копать – у него как раз на поясе была маленькая лопатка.

– Мы в монастыре, подруга, не смей даже мечтать о мужиках. Ведь из-за этих гадов мы тут в земле копаемся.

Ларика решила, что после работы обязательно заглянет в «Вестник». Она знала только одного человека с маленькой лопаткой на ремне. Один раз он сумел сделать невозможное – оживить наставника. Почему же не сможет воскреснуть сам? А то, что система его не видит – ничего удивительного!

«Особенные люди совершают особенные поступки, и этот вполне в духе Дмилыча. Господи, только бы это был он! Мне больше ничего в жизни не нужно!»

Ларика принялась с остервенением вгрызаться в землю, натерла мозоли, но собрала норму за пару часов. Когда она вернулась в комнату, это была уже совсем другая Ларика: глаза заблестели, плечи расправились. Никто бы не сказал, что она только что занималась тяжелым физическим трудом.

Уже в комнате девушка принялась шерстить «Вестник». Новости, комментарии к ним, разнообразные форумы и блоги. В общем, все, что характерно для Интернета, но в значи-

тельно урезанном виде.

Убив на рыскания около трех часов, Ларика упала в кровать и тихо сказала:

– Сомнений нет, это точно он. Значит, пора и мне выходить в свет. Не иначе, Дмилыч в Рубанск направляется. И я должна быть там как можно раньше.

Глава 6. Семеныч

Вот так выберешь комфортный путь из пункта Б в пункт Е (другими словами – из Бугорска в Ерши), займешь место, под монотонный стук колес настроишься на пятичасовой отдых без хищников, пришельцев и других неприятностей, а судьба подкинет тебе еще более опасного противника и расклад не в твою пользу – их много, а ты один, и выкручивайся, как хочешь.

Вроде выкрутился, но продолжить путь дальше не рискнул. Не в тот день и не с той станции. Следующая находилась всего в двух километрах, и я успел туда добраться до темноты.

С помощью своего нового умения по дороге к поселку даже ни на кого не наткнулся. Каждый хищник, как оказалось, обладает собственным запахом. Двоих я учуял издали и благополучно обошел место засады. Эти твари обычно нападали из укрытия, стоило жертве приблизиться на пару метров. Мне, благодаря второму уровню, удалось унюхать их за пять шагов. По всему выходило, что «Дегустатор» – не такая уж и бесполезная штука.

История с присвоением второго уровня вышла почти курьезная – я споткнулся о какой-то корень и едва не врезался носом в кочку. Настолько перепугался, что застыл в упоре «лежа» и пару минут, стараясь не дышать, рассматривал экс-

кременты какого-то травоядного перед глазами. За это время мне перечислили около дюжины полупереваренных растений и подняли мастерство на единичку.

В поселке Речное я заночевал, остановившись в гостевом домике, где имен никто не спрашивал, но плату брали двойную, поскольку одноместных не имелось в принципе, а делить комнату с кем-то еще не хотелось.

Утром перед дорожкой зашел позавтракать в харчевню. Думал, буду там один, но оказалось, что желающих выехать ранним поездом очень много. С трудом нашел свободный столик и заказал кофе. Пока пил, ознакомился с последними новостями.

Народ бурно обсуждал вчерашнее происшествие в поезде. Ругали воров, продажную полицию Бугорска и нахваляли некоего молодого человека, сумевшего дать по шапке и тем, и другим.

Прислушиваясь к чужим разговорам, с досадой понял, что крупно засветился в самом прямом смысле: моя лопатка четко попала в кадр, да еще крупным планом. Некоторые так и говорили: «а этот, с лопаткой...» Пришлось незаметно отстегнуть мой спасительный инвентарь и припрятать в рюкзак, пока никто не обратил на него внимания.

«Пожалуй, в этом мире немногие разгуливают с саперной лопаткой за поясом. С особыми приметами надо аккуратнее».

На этот раз решил раскошелиться и купить билет в ку-

пе – захотелось уединения. Как говорится, кто воевал – имеет право. А мне вчера пришлось знатно попотеть в борьбе с преступностью Бугорска, хотя изначально собирался вести себя тише мыши, но не дали. А нечего было загонять меня в угол!

Зашел в свое купе. Две нижние полки, между ними откидной столик возле окна, коврик на полу. Когда я последний раз путешествовал в купе (не в этом мире), там было просторнее. Лег на полку, положив под голову рюкзак, и попытался обратиться к автономке:

– Там у нас никаких улучшений не предвидится?

«Все ресурсы системы потрачены на совершенствование умения дегустатор. Диалог требует девятой ступени».

– Знать бы еще, сколько усилий надо приложить до восьмой, – задумчиво произнес в никуда.

– Здравствуйте, разрешите? – нелегкая принесла попутчика.

– Заходите, – обреченно ответил одно, хотя очень хотелось сказать другое.

– Я – Семеныч, – представился вошедший мужчина.

На вид ему было за полтинник. Серые волосы, борода, невысокий, худощавый... Мужик чем-то напомнил моего учителя по физике.

Он присел напротив, поставил рядом большой портфель, снял шляпу и протянул руку.

– Мичел, – произнес я, поднявшись и пожав руку.

– Далеко путь держим?

– Тут почти рядом, – не стал уточнять свой пункт Е.

Вместо привычного здесь камуфляжа, мужчина носил слегка потертый костюм. Оружия при нем я тоже не заметил.

– Надеюсь, хватит времени, чтобы составить мне компанию и позавтракать? Знаете, не люблю трапезничать в одиночку, – он открыл свой большой портфель и принялся доставать свертки с едой.

Не понимаю, как это удается некоторым людям, но стоит им буквально обмолвиться несколькими словами, и самому непроизвольно хочется с ними общаться. Семеныч сразу расположил к себе добродушной улыбкой, открытым взглядом, и почти забытой здесь интеллигентностью.

В харчевне, кроме кофе, ничего не предложили, а потому перекусить было бы неплохо.

– Трапезничать в вагоне? Звучит заманчиво, – я полез в рюкзак.

Вчера перед сном перебрал оставшиеся от несостоявшегося пикника продукты. Испортившиеся или близкие к тому выбросил, что-то съел, а самые стойкие оставил на сегодня, в том числе, и бутылку вина.

– Вино по утрам? – чуть сморщился Семеныч. – А покрепче ничего нет?

– Спирт, – я пожал плечами и вытащил флягу, в которой еще оставалась примерно одна треть.

– А вы очень удачный попутчик, Мичел. Вы знаете, что

спирт, в сочетании с некоторыми ингредиентами, весьма способствует развитию организма?

– Ни разу об этом не слышал.

– Какие ваши годы, молодой человек, какие годы? Небось, и месяца в Рубежье не провели?

– Вы правы, меньше двух недель, – я не стал скрывать очевидного.

– И, тем не менее, достигли многого. Даже стадию возрождения взяли?

Он сумел не на шутку удивить. И не скажу, что приятно.

– Семеныч, а вы откуда знаете? – насторожился я.

– И об этом расскажу, Мичел, и о многом другом, – умиrotворяюще сказал попутчик, разливая спирт по маленьким стаканчикам.

Был бы на его месте кто-то другой, после слов о возрождении точно бы выхватил глок и под его прицелом начал задавать много вопросов, но в Семеныче почему-то не сомневался. По-моему, это называется харизмой.

Мое недавно обретенное умение, проанализировав аромат, сообщило, что содержимое фляги – раствор этанола в воде, вредных примесей не имеет. Даже процент указало – восемьдесят два, а вот о полезности для организма почему-то умолчало.

– А это что за порошки? – увидел, что Семеныч вытащил из кармана несколько пакетиков и принялся добавлять их в мой стаканчик.

– В Рубежье, Мичел, кроме массы вредоносных, произрастают и весьма ценные растения. Собрав их при определенных навыках в нужный срок и заготовив по специальному рецепту, можно такого добиться! Да чего я говорю – сам смотри. Он подвинул стаканчик ко мне.

«Компоненты: этанол, вода, мелкие частицы растительного происхождения, подвергнутые неизвестной термической обработке. Оценка для здоровья – плюс 25 по десятибальной шкале».

«И что это значит? В два с половиной раза лучше лучше-го? А в чем выражается польза? Выпьешь – и все недуги как рукой снимет?»

– Семеныч, а не выпить ли нам за здоровье? – не удержался я от напрашивавшегося тоста. Вот уж, действительно, тост «в кассу».

– Именно за него и выпьем, Мичел. Но не все сразу – сначала только одну треть.

– Да тут всего грамм пятьдесят...

– У каждого снадобья есть своя мера, и превышать ее не стоит. Не зря говорят, что слишком хорошо – это уже плохо. За твое здоровье.

Мы чокнулись, влил в себя малую дозу неизвестного лекарства.

Осознание того, что необычный попутчик является волшебником, сумевшим на моих глазах приготовить чудодейственный эликсир, прочно засело в голову, правда его пы-

тались вытеснить некоторые сомнения... Например, с чего вдруг Семеныч решил поделиться со мной своими наработками, да еще бесплатно? Кто он вообще такой, чем закончится наша встреча?

– Мичел, сейчас может с непривычки закружиться голова, поэтому закусывайте.

Хотел возразить, что двадцать грамм спирта – не та доза, чтобы меня повело, но внутренние ощущения быстро подтвердили слова Семеныча. Мы принялись за еду. Особенно я, поскольку попутчик больше говорил, чем кушал.

– Рубежье таит много секретов, Мичел. Любой человек здесь поставлен в столь жесткие условия, что ему важнее всего сиюминутное выживание. Мало кто пытается научиться жить в этом мире: развиваться не только по ступеням, осваивать новые знания, а не быстроту и меткость стрельбы, мощь кулаков, да скорость реакции.

– Но ведь и без этого нельзя, – возразил я. – Иначе глазом моргнуть не успеешь, как тебя сожрут.

– Согласен с вами. Жестокий мир диктует свои правила. Однако припомните, чем конкретно лично вы добились столь стремительного роста? Уж точно – не одной стрельбой по хищникам и пришельцам.

– Да, голову постоянно приходилось подключать, не без того. И все-таки основные «плюшки» раздавали именно за уничтожение пришельцев.

– Кстати, о голове, – напомнил Семеныч, – не кружится?

– Вроде нормально все.

Он внимательно посмотрел мне в глаза, чуть покачал головой и продолжил:

– Одержать победу можно разными способами, и каждый новый ценится выше. Полагаю, вы и сами уже догадались?

– Было дело.

– Чтобы быстрее развиваться в этом мире, Мичел, не нужно гнаться за количеством поверженных хищников. Надо научиться делать то, что никто, кроме тебя, не умеет.

– Еще бы понять, какая наука мне окажется по силам?

– Ищущий, да найдет, – он снова окинул меня сосредоточенным взглядом и взял стаканчик. – Тогда за ваши успехи. Чтобы вы как можно быстрее достигли стадии возрождения. Теперь надо выпить еще треть.

Принял новую порцию сверхполезного напитка. Ощутил невероятную бодрость, вместе с которой вверх поползла температура. Захотелось приоткрыть окно в купе.

– Не волнуйтесь, через три минуты, придете в норму. Кушайте.

Волной нахлынули новые сомнения, но, просканировав обонянием угощения Семеныча, убедился, что все они по полезности не ниже восьмерки.

«Странно, система как партизан молчит по всем вопросам, кроме умения. Этот «Дегустатор» живет отдельной жизнью? Как же скорее хочется добраться до девятой ступени!»

– Спасибо, Семеныч. А я не лопну? Похоже, весь ваш про-

риант я умял в одиночку.

– Ничего страшного, вам еще часа три ехать, а мне через одну остановку выходить.

Точно помню – я своей станции не называл, но со временем Семеныч не ошибся. Да кто же он такой? Некая разновидность ведуна, который видит меня насквозь?

– Жаль, – искренне вздохнул я. – В вашей компании даже время не замечаю. Вы же собирались многое рассказать.

– Успею.

– А о чем?

– Например, почему я сейчас здесь. Вам же интересно об этом узнать?

– Конечно!

– Меня всегда интересовали люди, способные в одиночку выйти победителем из схватки с трехрогим гипноудавом.

– Кто вам рассказал?

– Удав, – объяснение было столь невероятным, что я сразу поверил.

– Как?!

– Пусть это останется моим секретом, Мичел. Хочу, чтобы вы знали: в поединках человека с этим хищником текущий счет двадцать пять – три не в пользу человека. Поэтому всегда стараюсь встретиться с удачливым бойцом и расспросить подробности. Поделитесь?

– А разве это настолько сложно? – в свою очередь удивился я.

– Как вам сказать? – пожал он плечами. – Шкуру удава пулей не пробить, попав под его гипноз – не вырваться, да и стремительность твари поражает. Посудите сами: при таких качествах справиться с одним из опаснейших хищников очень непросто.

– Я этого не знал. Просто стрелял – все мимо. Когда он кинулся, попытался защититься лопаткой. Угодил в пасть, лопатка застряла поперек, вот в разинутую глотку и выстрелил.

– Интересный метод, – усмехнулся Семеныч. – Тебе удалось ошеломить удава, он потерял свою стремительность, а силу подключить не догадался или не успел. Но почему он напал, не воспользовавшись гипнозом?

– Когда я «поплыл», уронил пистолет прямо на ногу. От боли сразу пришел в себя.

– Трофеи сдали в Бугорске?

– Не все, – не стал скрывать я. Очень не хотелось оказаться уличенным во лжи собеседником – казалось, он меня действительно видит насквозь.

– Если поделитесь жиром удава, буду весьма признателен.

– С удовольствием, забирайте, – достал из рюкзака вторую флягу.

– Мне столько не нужно, Мичел. К тому же, стоимость этой фляги около десяти тысяч.

Семеныч свинтил крышку и поднес флягу к носу. Я ожидал, что купе наполнится изводящей меня вонью, но за-

пах был совершенно не таким, какой исходил от одежды: не столь резким и совершенно не противным.

«Редкий и крайне ценный алхимический компонент животного происхождения», – сообщило умение.

Семеныч вытащил из кармана небольшую стеклянную баночку, в прежнем мире у нас в таких детское питание продавали, наполнил ее бледно-желтой массой и спрятал. Затем он добавил по капле жира в наши стаканчики.

– Это было обязательно? – меня слегка передернуло.

– А сами как думаете? – экспериментатор ободряюще подвинул стаканчик, но прикрыл его ладонью. – Вы попробуйте коснуться напитка пальцем, – предложил он.

Пожал плечами, но сделал, как просили.

«Компоненты: этанол, вода, мелкие частицы растительного происхождения, подвергнутые неизвестной термической обработке, редкий полезный алхимический компонент животного происхождения. Оценка для здоровья – плюс 45 по десятибальной шкале».

Даже присвистнул от изумления.

– Семеныч, вы сейчас создали живую воду? Так может ее лучше на черный день приберечь, чтобы зря не пропадала?

– Не получится, Мичел. Через пару часов напиток потеряет свою полезность, но уверяю, зря он не пропадет. Пейте.

– А вот сейчас мне хочется выпить за нашу невероятную встречу.

– Выпьем, – кивнул он. – Только после нельзя есть два

часа.

– Ладно.

Опрокинул стаканчик, и меня конкретно повело. Наверное, даже под пытками сейчас не смог бы впихнуть внутрь ничего съестного. Очень захотелось прилечь.

– Лучше принять горизонтальное положение, Мичел, – посоветовал Семеныч. Он помог разместиться на полке и начал собираться. – На следующей выхожу, но попрошу, чтобы вас не беспокоили пару часов.

Он еще минут пять говорил о последствиях эликсира, но четко пообещал, что через пару дней все вернется в норму. Слушал его речи, как в тумане, пытаюсь сосредоточиться на происходящем в организме.

Сложно описать нахлынувшие ощущения. Меня трясло мелкой дрожью. Казалось, что на коже вот-вот выступит иней, и в то же время жарило изнутри, будто там развели огонь. Примерно то же я уже испытывал, когда попался на уловку основной системы и был вынужден плавать в ледяном пруду... Как отключился – не помню.

Давно не видел столь ярких красок. Ослепляющее солнце в синеве неба то ли поднималось, то ли клонилось к горизонту. На сочном зеленом лугу то тут, то там виднелись желтые, красные и черные бутоны, источавшие умопомрачительные ароматы. Перед глазами мелькало множество слов, которые просто не успевал прочесть, при этом ощущал: что-то важное вот-вот должно произойти.

Предчувствия не обманули. Ближайшие ко мне цветы начали увеличиваться в размерах и распускаться, раскрывая лепестки. Из желтого выскочил краб-переросток, красный выпустил на свободу чешуйчатую пуму, а черный явил трехрогого гипноудава.

От неожиданности сделал пару шагов назад и споткнулся о палку. Подумал о выступающем корне, но заметил почти такую же лопатку, как у меня, разве что у этой штык был отполирован до состояния зеркала.

Поднял находку, глянул на свое отражение, поправил волосы и сразу почувствовал себя гораздо уверенней.

Краб подскочил первым. Когда замахнулся на него единственным оружием, членистоногий заговорил:

– Пожми мне клешню, и сразу получишь третий уровень умения.

Понимал, что сплю, и мне ничего не грозит, но как же было страшно! Может поэтому засунул лопатку в рукав и лишь затем протянул прикрытую сталью ладонь. Клешня стиснула лопатку до зазубрин в хитине.

– Третий уровень твой, Дмильч, – сообщил краб и отполз в сторону.

– Играем в гляделки, – женским голосом вкрадчиво заговорила пума. – Если моргнешь позже меня, считай восьмую ступень своей.

Большая кошка вырастила под собой холмик и ее глаза теперь находились выше уровня моих. Да еще, как назло, ме-

ня ослепляло солнце – все было против ополченца с позывным Дмилыч. И как здесь победить – лопатку в нее бросить? Точно моргнет, но тогда может и свой хвост использовать, а я видел, как таким быка с ног свалило.

Однако мысль о лопатке прочно засела в голове.

«Должна же она меня выручить!» – я повертел кистью, не отводя взгляда от пумы.

То, что промелькнуло, едва не заставило меня вскрикнуть: «Эврика!» А потом солнечный зайчик от штыка лопатки ударил по глазам сопернице. Она моргнула.

– Восьмая ступень твоя, Дмилыч.

Когда удав предложил соревнование в гипнозе, я уже несильно удивился. Впрочем, и не расстроился, поскольку мысли о тактике появились сразу. Ведь главное – не смотреть ему в глаза, чтобы не проиграть. А для того, чтобы одержать победу, имеется все та же лопатка.

Гипноудав начал с покачиваний, от магии которых мой взгляд как-то сам собой устремлялся к его морде. Отводил глаза в сторону, вниз, вверх, но соперник лишь ускорял ритм, и движения рисунка шкуры словно заставляли смотреть четко в морду змеюки.

Когда сил сопротивляться почти не осталось, заслонил лицо лопаткой, зеркальной поверхностью к удаву. Похоже, трехрогий сам себя увидел, поскольку через пять секунд раздался голос пумы:

– Девятая ступень твоя, Дмилыч.

Убрал лопатку. Взору предстала картина скрученного в заковыристый клубок удава. Выходит, он сам себя загипнотизировал?

– Молодой человек, следующая станция Ерши, – разбудил меня голос пумы.

В купе стояла проводница и настойчиво трясла за плечо.

– Спасибо. Мне еще долго ехать?

– Через десять минут будем на месте, – женщина ушла.

– Эх! – я сладко потянулся. – Как же легко во сне даются уровни и ступени...

Глава 7. Старый знакомый

С детства любил сказки. Хотя бы за то, что они всегда заканчивались хорошо. Наши одерживали сокрушительную победу, злодеи получали по заслугам, добро торжествовало, и над основной моралью не надо было особо ломать голову: делай добро, и будет тебе счастье.

К сожалению, в жизни так случилось нечасто, и постепенно выработались соответствующие инстинкты. Один из них – подозрительное отношение к бескорыстным людям. Сначала ищем в их поступках скрытый подвох, а если не находим, то... копаем еще глубже.

Встреча с Семенычем здорово выбила меня из колеи. Сразу вспомнилась песенка из мультика про крокодила Гену о волшебнике на голубом вертолете с бесплатным кино и полутыщей эскимо в подарок.

Мало того, что он легко меня нашел, но не убил, а ведь наверняка мог. Угостил первоклассными продуктами, поделился полезнейшим эликсиром... Моя паранойя слегка притихла, когда он взял в баночку часть жира гипноудава... Так ведь мог забрать всю флягу, раз эта гадость такая ценная!

Однако все это меркло в сравнении с тем, что мужик без каких-либо условий или оплаты поднял меня на пару ступеней в развитии и один уровень в умении. Зачем, спрашивается? Сколько я ему теперь должен и когда придется платить

по счетам?

О своей реальной девятой ступени узнал совершенно случайно, уже на станции Ерши. Просто вслух задал себе вопрос:

– И в какую сторону мне топать к Щукинску?

Перед глазами сразу возник виртуальный указатель с обозначением направления. А когда удивился, с чего вдруг такая щедрость, получил ответ:

«Ополченец с позывным Дмилыч достиг минимального развития для распаковки и задействования базовых блоков системы. Процесс запущен, до окончания три часа двадцать минут».

– Погоди, я взобрался на девятую ступень?

«Ополченец с позывным Дмилыч. Ступень развития – 9. Уровень умения Дегустатор – 3».

Честно говоря, даже немного растерялся от свалившихся подарков. Как-то не привык я их получать, а особенно в Рубежье – тут скорее пулю словишь или угодишь на обед очередной твари.

– Молодой человек, – окликнул меня мужчина, высунувшийся из здания вокзала. – Перрон – не то место, где стоит ворон считать. Следующий поезд через три часа, побыстрее заходите внутрь вокзала.

– Да, да... Извините, задумался.

– Новичок, что ли? И кто тебя без наставника одного выпустил?

– Так получилось, – я пожал плечами и поспешил в здание.

В Рубежье существовали зоны, в которых появление пришельцев по каким-то непонятным причинам было практически невозможно. И эти территории, обнаруженные так называемыми элдешниками, или специалистами по ландшафтному дизайну, обустраивались под города и деревни. Судя по всему, перрон в такую территорию не входил, значит здесь действовали обычные законы Рубежья, запрещавшие долго оставаться на одном месте.

Покая не давал сон про странные состязания с разговорчивыми хищниками. Спрашивал себя: а получил бы я рост, если бы не победил в них?

«Нет, это уже совершеннейшая мистика! Не хватало еще сновидения смешивать с реальностью, здесь она и сама по себе – из ряда вон. Взять того же Семеныча... Так, стоп! Хорош начинать по второму кругу».

Вокзал представлял собой одноэтажное здание из камня, где можно было разместить около пятидесяти пассажиров. В зале находилось пять скамеек, билетная касса, а на стене висели большие часы с маятником.

Кстати, о часах. Про свои наручные совершенно забыл, а ведь была полезная привычка просыпаться ровно в семь утра и заводить механизм. Выставил точное время, покрутил головку подзавода и направился в деревушку Ерши, поскольку указатель вел через нее. По пути заметил вывеску «Сельпо».

Для несведущих ниже разместили пояснения о товарах, которые в нем можно было приобрести. Свернул к магазину.

– Добрый день, – поздоровался с единственным человеком, стоявшим за прилавком.

– Здравствуй. Чего ищем, молодой человек? Сразу предупреждаю: если нужны саперные лопатки, их нет. Вообще нет.

Мужчина лет пятидесяти слегка нахмурился.

– Лопатка? – удивился я. – А что, народ активно подался в саперы?

– А ты что, «Вестник» еще не смотрел? – слегка удивился продавец.

– Не смотрел, – подтвердил, не рискнув спросить, что это за штука такая.

– Молодежь сегодня с ума сходит от нового фетиша.

– А ничего более прикольного не могли найти? Они бы еще метлу до кучи добавили...

– Их не поймешь, – махнул рукой продавец. – Чего брать будешь?

– Всего понемногу. Патроны, кое-что из одежды, сухой паек...

В том же Щукинске наверняка и выбор будет побогаче, и цены пониже, но горький опыт Бугорска заставил сделать выбор в пользу сельпо.

– Платишь деньгами или натуральный обмен? – спросил продавец.

Оказывается, и так можно? Вот что значит, маленький ма-

газин.

– Наличными, если не возражаете.

– Отлично! – кивнул он. – Прощу.

Мужчина оказался фанатом огнестрельного оружия. Он внимательно осмотрел мои стволы. Похвалил Glock, но пожурил за его состояние и даже провел мастер-класс чистки пистолета. Наган порекомендовал заменить на ругер под патрон 9 мм, пообещав более мягкую отдачу и компактность. Опять же, отпадала необходимость покупать разные патроны для обоих стволов, что и решило исход в пользу ругера.

Из деревни выходил с полным рюкзаком. Теперь у меня имелся запасной комплект одежды, мокасины, консервы, сухарики, походная посуда, набор для чистки пистолетов, веревки... В общем, затарился под завязку.

Мне оставалось преодолеть всего пару километров, и можно было начинать поиски приятеля. Каких-нибудь полчаса – и я на месте.

С этими радужными мыслями уткнулся в берег большого озера. Еще больше удивился, увидев там около дюжины рыбаков.

А как же закон Рубежья о недопустимости долгого нахождения на одном месте? Или они пришли пять минут назад и через секунду начнут сматывать удочки? Ответ отыскался сам на щите объявлений, где крупными буквами было написано: «Подходить к границам безопасной зоны ближе пяти шагов ЗАПРЕЩЕНО». Слева и справа заметил белые стол-

бики, окрашенные наискосок в красную полосу. Прикинул расстояние. Получалось – около ста метров берега было пригодно для рыбалки.

Неужели в озере не водятся хищники? Те же электрические трихвосты?

Присмотрелся к водной глади и заметил торчавшие над поверхностью столбики ограждения. Видимо, местные поставили нечто вроде сетки-рабицы с крупной ячейкой, чтобы особо крупная живность внутрь не проникала.

Хотелось о многом расспросить рыбаков, но пока я за ними наблюдал, ни один не проронил ни слова. Наверняка, тоже неспроста. Скорее всего, и для этого места существовали свои законы, которые нарушать не стоит.

А мне еще предстояло обходить озеро, и во сколько теперь обернутся те два километра по прямой, можно только гадать.

Чтобы не нервировать рыбаков, отошел чуть назад и отправился вокруг водоема примерно в сотне метров от берега. Отойдя подальше от деревни, вытащил из рюкзака лопатку и пристроил обратно на ремне. Местные обитатели леса меня в фетишизме не заподозрят, да и среди людей теперь можно не таиться. Нынче я, можно сказать, в тренде, значит могу не прятать столь ценный атрибут моего костюма.

Одежду с чужого плеча сдал в магазине за половину ее стоимости. Несмотря на то, что она была почти впору, не покидало некое чувство брезгливости. Так что из прежнего обмундирования у меня остались только берцы и ремень, по-

даренный Кентом.

Начал привыкать к здешнему лесу. Похоже, бамбуковые пальмы тяготеют к воде. Их на моем пути попадалось больше, чем других деревьев. Шел, вооружившись ругером, чтобы скорее освоить новое оружие. По сравнению с наганом, он вмещал на один заряд меньше, но выглядел мощнее, да и калибр иногда решает исход дела. Никогда не являлся знатоком оружия, поэтому ориентировался больше на мнение других и собственные ощущения от того, как ствол лег в руку.

Невольно вспомнился примерно такой же поход после посещения магазина на базе Раскол. Правда, тогда мы шагали вместе с Кентом, и было с кем поговорить. Несмотря на то, что имелось много неприятных вопросов к наставнику, я к нему прикипел, да и к Ларике относился, как к сестре. Другими знакомыми в Рубежье так и не обзавелся, если не считать чешуйчатой пумы.

«Скорее бы добраться до семнадцатой ступени и вернуть Лилю. Ведь из-за меня и она здесь оказалась. Как бы не послала, когда проснется. И ведь будет права, – первый раз пришли в голову подобные мысли. Стало совсем грустно. – Нет, она не такая! Опять же зачем ее огорчать подобными откровениями. От этого ее жизнь точно легче не станет», – быстро прогнал печаль, поскольку в походе предаваться унынию – последнее дело.

Радовался, что запахи леса не терзали полученное умение.

Если бы сейчас перед глазами проплывали комментарии о травах, цветах, испражнениях животных и птиц, впору было ноздри закрывать, как это делал главный герой фильма «Нюхач».

Когда заметил впереди куст с крупными синими плодами, решил сделать небольшую остановку. Направился к дарам природы, и тут во мне проснулся «Дегустатор».

«Дурманящий запах жука сливовника. Опасность! Приближение к стае насекомых на метр грозит дезориентацией с последующей потерей сознания. Стая из сотни особей способна съесть человека за сутки».

«Ни...*** себе, ягодки! Не успеешь откусать, как самого съедят! – я резко сменил курс. – Выходит, чем дальше в лес, тем больше пользы от умения?»

– Куда путь держим, молодой человек? – раздался знакомый голос.

Я осторожно положил в карман ругер и медленно развернулся:

– Добрый день, Лекс. Не ожидал тебя встретить.

– Дмилыч?! – он слегка приподнял брови. – Знал, что ты умеешь удивлять, но не настолько же? Ты ж вроде помер, судя по данным системы?

– Кто-то мне говорил, что систему не так сложно обмануть, – припомнил наш давний разговор.

– В ранге десятник возможность появляется, но за тобой пока такого подвига не отмечено.

– У каждого свои секреты, – я пожал плечами.

А у самого появилось ощущение, что ситуация повторяется. Нет, не в точности, но после возрождения многое происходило, удивительно сходно с моими начальными шагами в этом мире. Снова увидел гадощеров, которые на этот раз шли «в нагрузку» к гипнодаву. Первая встреча с людьми, как и в прошлый раз, тоже едва не закончилась трагедией. Магазин с покупками, перескок через ступень – все это также было. Теперь еще и новая встреча с Лексом. Помню, тогда она не очень хорошо для него закончилась. А сейчас?

– Тут ходили слухи, ты на поединке отправил Викта на возрождение? Неужели не врали? – удивился Лекс.

– Случайно получилось. Он был чересчур уверен в своей победе.

– Имел на то право, получив пятьдесят ступеней в развитии.

– Может быть, – я пожал плечами, – но поединок он проиграл.

– С этим не поспоришь, – покачал головой Лекс. – Загадочный ты тип, Дмилыч, прямо и не знаешь, чего еще от тебя ждать?

– Сам не в курсе, – согласился с ним.

– Ты не в Щукинск топаешь? – десятник вернулся к началу разговора.

– Туда.

– Тогда давай не будем стоять на одном месте.

Двинулись дальше вместе.

Меня так и подмывало попросить помочь связаться с Кентом, но тогда придется рассказывать Лексу о том, почему я сам не могу выйти на контакт, чего делать совершенно не хотелось. Один раз этому человеку я уже задал, казалось бы, безобидный вопрос, и сразу налетел на десять тысяч. Половину, кстати, еще предстояло отдать.

– Лекс, тебе сейчас три штуки вернуть или потом все вместе?

– Наличными? – усмехнулся он.

– Могу и трофеями, если не против.

– И что имеешь? – заинтересовался он.

Ответить я не успел. Какая-то тень промелькнула справа, и десятник принялся палить из двух стволов, за долю секунды оказавшихся в его руках. Скинув поклажу, он прыгнул в сторону, а меня чем-то ударили по рюкзаку, заставив кувыркком прокатиться по траве. Остановившись, машинально освободился от рюкзака. Выхватил Glock и лопатку. Не увидел ни Лекса, ни того, в кого он стрелял, однако умение уже зафиксировало запах пришельца:

«Кошкоящер, взрослая особь. Смертельно опасен! Рекомендуется перейти в ускоренный режим».

Уже начал забывать, что это такое, но едва уловимый шорох за спиной помог делу. Прыгнул в сторону за миг до атаки. Помня, что у этого пришельца еще и хвост имеется, постарался совершить двойной прыжок, но даже его едва хва-

тило, чтобы в сантиметре разминуться с опасной конечностью.

Увидев зверя мельком, понял, что раньше одолел детеныша, поскольку этот был вдвое больше. Выстрелить не успел – трехметровая ящерица с хвостом такой же длины сиганула в сторону показавшегося из-за дерева десятника. Прозвучало несколько выстрелов. Кинулся за тварью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.